

Владимир Келът

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ZEUS

ТОМ 2

БИТВА ЗА ЖИЗНЬ

18+

Zeus

Владимир Келът
Битва за жизнь. Том 2

«Автор»

2024

Кельт В.

Битва за жизнь. Том 2 / В. Кельт — «Автор», 2024 — (Zeus)

В горниле войны гибнут сотни душ. Дрогийцы, вайтери и люди более не способны удержать под контролем созданного монстра, у которого, как выяснилось, есть собственные планы. Кукловоды оказались марионетками, а короли - пешками. Прошрое тесно сплелось с настоящим, а будущее находится в руках хрупкой девушки, на которую охотится Инквизиция. Страшная цена за спасение мира должна быть уплачена, вот только Рэйн и команда "Зевса" намерены начать собственный торг.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пешки и короли	8
Глава 2. Те, кто сбился с пути	16
Глава 3. Чудовищами не рождаются	28
Глава 4. Огонь в темноте	37
Глава 5. Право выбора	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Владимир Кельт

Битва за жизнь. Том 2

Пролог

Город Аламур-Дая, планета Дрогис, система Аяф, Дрогийская Империя

Толпа любит зрелища, особенно если дело касается секса или смерти. Сегодня на площади Великих Завоевателей как раз в достатке второго, и в воздухе уже витал запах мертвечины, хотя казнь еще не началась.

Майор внешней разведки Гинас удостоился чести наблюдать зрелище из первых рядов, о чем жалел. Он понуро смотрел на эшафот и вжимал голову в плечи не то от холода, не то от липкого страха, который сковал тело. Гинас стоял в одном ряду с главой ищеек и высокими чинами СГБ, чуть поодаль разместились представители Сената, за ними – бойцы Серой Службы. Высокопоставленных лиц Империи явилось мало, а вот простых дрогийцев на площади не меньше, чем в праздник Длинной Ночи. Шум и гомон толпы раздражали. Разговоры и выкрики смешались в единый противный звук, похожий на завывание обезумевшего чудовища. Майор Гинас поймал себя на том, что испытывает отвращение. Хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать, как ликует и глумится над недавними героями народ. Но, конечно же, он этого не сделал.

Над эшафотом во всю кружили чернокрылые вастарги. Две птицы сшиблись: ударили мощными крыльями, вцепились друг в друга когтями.

«Так и мой народ, – подумал Гинас. – Дрогиец против дрогийца, брат против брата. Нет ничего хуже войны... Но я с удовольствием ее развязал».

Потерянное в схватке смоляно-черное перо медленно падало, крутясь. Гинас проводил его взглядом и с удивлением обнаружил, что перо упало прямо рядом с носками его черных, начищенных до блеска сапог. Он уставился на перо как на что-то диковинное, а быть может даже спасительное; подумал, что было бы неплохо поднять его и оставить на память. Ведь сегодня Великое Пламя и Пепел дали ему, Гинасу, второй шанс.

Шанс выжить.

Шанс начать с начала и победить.

Раздался пронзительный рев трубы, толпа довольно загудела в унисон. Началось. К эшафоту вышли палачи – бойцы Серой Службы, верные подданные Его Величества императора Алвахта. Их черные мундиры с серебряными пряжками напоминали оперение вастаргов, глаза закрывали тонкие стекла визоров. Палачи выстроились у подножия эшафота, по команде их руки легли на жезлы боли, закрепленные на поясах. Палачей оказалось девятеро.

Гинасу ощутил, как по спине скатилась капля холодного пота и противно защекотала позвоночник.

«Почему девятеро? Ведь осужденных гораздо меньше. Или я чего-то не знаю, и один из палачей поджидает меня и мою семью?»

– Как думаете, майор Гинас, император явится на казнь? – полушепотом спросил стоящий рядом полковник Сонг.

Гинас выдавил беззаботную ухмылку:

– О, поверьте, полковник, у Его Величества хватает забот. Вряд ли император станет тратить драгоценное время на изменников.

– Да-да. Конечно. Его Величество занят войной. Ведет Дрогис к победе.

Кивнув, Гинас снова улыбнулся, хотя внутри все сжалось от злости. Он мечтал отомстить. Мечтал увидеть ненавистного императора захлебывающимся в луже собственной крови.

Рев трубы стих. На площадь вывели пленных: семеро дрогийцев, закованных в кандалы, обреченно шли к эшафоту. Их белые волосы были коротко острижены – знак позора. Лица покрывали синяки и кровавые шрамы. Гинас стиснул челюсти так, что скрипнули зубы. Это его друзья! Те, с кем они вместе планировали переворот и освобождение Дрогиса от тирании! Он смотрел на искалеченных, сломленных друзей и вспоминал, как недавно они сидели в «Огненном» и обсуждали дела, под предводительством сенатора Инаора. И сейчас Гинас четко осознавал: «Я должен быть среди них».

Толпа взревела:

- Изменники!
- Гнусные предатели!
- Мусор! Грязь, недостойная Дрогиса!
- Смерть! Смерть! Смерть!

В пленных полетели камни и стекла, кто-то кинул метательный нож, и тот с лязгом ударился о брусчатку. Вереница бесславных героев, обреченных на смерть, тянулась мимо Гинаса. Их босые ноги шаркали по камню, цепи громко лязгали. Гинас попытался заглянуть в глаза каждому: «Спасибо, что не выдали. Я сделаю все, чтобы завершить наше дело. Клянусь!»

Их заставили подняться на эшафот, затем напротив встали палачи, однако двое убийц все еще были без жертв. Они смотрели прямо перед собой в пустоту. Чьи это места? Раз палачи и эшафот готовы, значит ищейкам уже известно, кто там должен стоять. Осталось дело за малым – арестовать и приговорить к смерти.

На площадь вышел Ратийяр. Глава Серой Службы прошел вдоль выстроившихся в ряды силовиков, окидывая холодным взглядом. На несколько секунд он задержался глазами на Гинасе, будто говоря: «Я тебя подозреваю», и прошел к эшафоту.

– Дрогис! – выкрикнул Ратийяр, его усиленный громкоговорителями голос разлетелся над площадью. – Перед вами предатели Империи! Изменники вышли на улицы наших городов с оружием в руках, пролилась кровь. Но мы – Его Величество император Алвахт и дрогийский народ – не позволим попираť наши законы и обычаи!

Толпа одобрительно загудела:

- Не позволим!
- Да здравствует император!

Ратийяр повернулся к палачам:

– Суд приговорил изменников к высшей мере наказания – публичной казни. Прошу привести приговор в исполнение!

- ДААААА!!! – гудела толпа.
- Смерть изменникам! – слышалось со всех сторон.

Майор Гинас непроизвольно поёжился. Хотелось отвести взгляд, а лучше убраться прочь с площади, чтобы не видеть убийство друзей. Но он смотрел. И сейчас ни за что бы не сказал, почему это делает. Возможно, чтобы не выдать себя. А быть может для того, чтобы поддержать соратников и проводить в последний путь. Ведь когда их семьи и близких допрашивают в тюремных подвалах, а кругом беснуется враждебная толпа, видеть среди искаженных ненавистью лиц кого-то из своих – дорогого стоит.

По команде Стражи подняли жезлы боли. Секунда – и смертоносные лучи достигли цели. Семеро героев, а по мнению императора – изменников, завопили и рухнули на ластиковый помост горстками обугленных костей.

Гинас зажмурился. Выдохнул. Прах к праху, пепел – к пеплу.

– Два места на эшафоте пусты, – объявил Ратийяр. Взгляды довольной толпы прилипли к двум палачам, чьи жезлы были на предохранителе и смотрели в никуда. – Но вскоре Империя настигнет виновных! Эти места – напоминание о том, что мы ЗНАЕМ и мы ПОКАРАЕМ.

- Смерть изменникам! – слышались голоса.

– Слава Империи! – взорвалась площадь хором.

И тут вдруг случилось нечто, что заставило начальника Серой Службы гневно сжимать кулаки.

Где-то в толпе одинокий голос выкрикнул:

– Смерть императору! Алвах – убийца! Смерть убийце!

Ратийяр кивнул стражам, и те кинулись в толпу, чтобы навсегда заткнуть неугодного. Поймали смельчака или нет – майор Гинас не знал. Он ждал пока площадь опустеет, чтобы проститься с соратниками. А чуть позже, когда ночь Дрогиса делается еще темнее, он отправится в бункер повстанцев, откуда выйдет на связь с адмиралом Роугом.

Vivat Imperium! Война только началась, и без жертв в ней не обойтись.

Глава 1. Пешки и короли

Мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

Мир покатился к чертям собачьим. Только что галактика являла собою оплот стабильности и процветания, как в мгновение ока все перевернулось с ног на голову.

Ной вел аэрокар к площади перед зданием суда и пытался думать о предстоящем слушании, но мысли крутились вокруг последних событий. Секунда – ровно столько понадобилось, чтобы сработал детонатор, и взрыв положил конец привычным устоям. Участники Галактического Совета мертвы, политическая элита лихорадочно пытается что-то предпринять, колониальные экономики коллапсируют, между Ваекой и Дрогисом началась война.

– Не верится, что это случилось, – сказала Клариса Риордон, глядя в окно аэрокара на мегаполис. – Терракты, война... Что творится в этом сумасшедшем мире?

– Не волнуйтесь, доктор, ОСП ничего не грозит. Даже если советники мрут как мухи, а такие как Аллерт орут на все углы об атаке неизвестных тварей, у человечества всегда найдется, чем ответить.

– Пытаетесь меня успокоить? Не стоит, я не боюсь. В конце концов, я же ученый, и как никто другой знаю, что даже при самом худшем развитии событий жизнь всегда найдет дорогу. Вы когда-нибудь видели, как сквозь асфальт проклевывается одуванчик?

– Бывало.

– Вот, значит вы меня понимаете.

Ной хмыкнул.

– Хотите сказать, что даже после войны в оставшейся радиоактивной пустыне рано или поздно появится жизнь? О, если так, то волноваться не о чем.

Уловив в словах сарказм, Клариса улыбнулась.

– Фигурально выражаясь, примерно так и будет, – сказала она. – Меня больше беспокоит другое. Посмотрите в окно, Ной. Все выглядит так мирно, так... обычно. На улицах полно людей, они несут домой покупки, ходят на работу, ведут детей в игровой парк. На завтрак привычный омлет, вечером просмотр любимых шоу. Все живут так, будто ничего не изменилось.

Она прильнула к стеклу, глядя в пасмурное небо, и Ною показалось, что доктор смотрит вовсе не на тучи. Взгляд устремлен дальше, намного дальше.

– А ведь где-то там все иначе, – шепнула Клариса. – Идет война, горят города, гибнут целые народы... Каждый раз, когда смотрю новости, и ведущий говорит о потерях среди вайтери, дрогийцев или руханцев, я чувствую себя бесполезной. Не могу ничего исправить, не могу ничем помочь.

– Вы уже делаете достаточно. Наша с вами задача – не позволить таким, как «Экзо матрикс», загнать человечество в угол. Пускай это не остановит войну на Ваеке или Руш, но мы еще можем что-то изменить в ОСП. Стать частью щита, оберегающего наш дом. Так меня учили в СГБ.

Клариса улыбнулась:

– Не поверите, но почти тоже самое говорили мне в аспирантуре.

Дальше ехали молча. Из динамиков фонили очередные новости:

«... грузовой краер торговой гильдии, следовавший через систему Тау-Рис, был уничтожен прямым попаданием нескольких торпед. Ни одна из сторон вайерско-дрогийского конфликта не берет на себя ответственность. Гибель команды краера считается случайной...»

«... бои смещаются к границам ОСП. Флот ВКС направил несколько соединений для усиления патрулирования. В адмиралтействе сообщают, что опасаться нечего...»

«... в первые сутки война унесла жизни двух миллионов руханцев. Потери в рядах дрогийской армии не разглашаются...»

«СРОЧНОЕ СООБЩЕНИЕ! По словам нашего источника, флот Вайирской Республики пытается высадить десант на планету Руи. Детали неизвестны, но мы считаем...»

Показалось здание суда. На этот раз площадь практически пустовала: редкие зеваки сбивались группами, разглядывая конвой, журналисты переминались с ноги на ногу у входа и не спешили сломя голову задавать вопросы. То ли после исчезновения Аллерта интерес общественности поулег, то ли у людей появились проблемы куда более существенные. Например, надвигающаяся война.

Только Ной повел аэрокар на снижение, как хэндком разразился звуками сирены – срочный вызов. Он щелкнул по браслету и вывел проекцию-миниатюру на приборную панель. В таком уменьшенном виде одетый в мундир представитель Догмата напоминал игрушечного солдата.

Проекция дернулась, грубый голос сообщил:

– Обвинитель Чавес, судебное заседание отменяется. Вам приказано срочно явиться для получения дальнейших инструкций.

От удивления Ной едва не поперхнулся воздухом.

– Могу узнать в чем причина?

– У меня нет информации, обвинитель.

– Хорошо. Буду незамедлительно.

Когда проекция исчезла, Ной позволил себе выругаться сквозь зубы.

– Что происходит? – встревожилась Клариса.

– Понятия не имею. Возможно, в деле случился перелом. После ваших показаний и проверки лаборатории на астероиде, в «Экзо матрикс» здорово переполошились, не исключено, что хотят пойти на сделку со следствием.

– Мне кажется, или вы неуверенны в этом?

– Возможно, меня ждет очередная ловушка.

– Думаете, Догмат подкупили?

– Догмат нельзя купить. Но я достаточно имел дел с «Экзо матрикс», чтобы пронять: ожидать можно чего угодно.

Дредноут «Могучий», космическая зона планеты Руи, колония Дрогийской Империи

Победа... Ее вкус так горек и сладок одновременно. Адмирал Роуг хорошо знал этот дурман, но в последнее время у победы появился привкус тлена. Слишком дорого ему обошелся прорыв к планете Руи и бой за господство на орбите. Потери оказались колоссальными. Из двух эскадрилий штурмовиков уцелело лишь пять машин, а пилотов всего трое. Многие боевые товарищи скончались, так и не попав на медицинские койки. В схватке против Имперского флота Роуг потерял две каравеллы с полными экипажами, а эсминец «Саблизубый» изрядно потрепало. Теперь приходилось прикрывать корабль, пока его не залатают, что заставляло Роуга нервничать.

Но хуже всего дела обстояли с десантом.

Совместная с вайтери операция с терском провалилась. Десантные челноки и рейдеры должны были приземлиться на поверхность планеты смертоносным градом, а вместо этого падали горящими обломками. Система планетарной защиты сбивала плохо защищенные корабли. На тактическом дисплее Роуг видел, как ракеты одна за другой вгрызались в обшивку рейдеров и огонь вспыхивал кровавыми кляксами. По данным разведки в этом квадранте у системы планетарной защиты должна была быть слепая зона, но вместо безопасного коридора силы наступления получили ловушку. Пришлось прекратить наступление и отступить под защиту тяжелых кораблей.

И все же им удалось одержать небольшую победу. Роуг буквально выдрал ее зубами в последний момент. Когда Имперский флот зажал атакующих и оттеснил в зону поражения рельсовых пушек орбитальной станции, в бой вступило оставленное за пределами системы соединение. Роуг приберег этот козырь с самого начала, и его расчет оказался верным. Корабли стремительно вышли из преобразовательного прыжка в тыл врагу и ударили по орбитальнику. Первая станция вышла из строя прежде, чем дала залп. Теперь, когда из пяти орбитальных станций уцелела всего одна – ситуация кардинально переменялась. Это сражение стало переломным за господство на орбите.

Зато теперь у адмирала Роуга и синекожей адмирала Дай появилась другая проблема: орбиту надо удержать любой ценой, что не так-то просто. Свободный флот и вайирские корабли растянулись, защищая позиции, и в случае массовой атаки имперцев им не удастся быстро сгруппироваться. Появится брешь. А за ней еще и еще. Следующий этап – полный прорыв обороны и поражение.

– Мы не можем вечно телепаться на орбите. Нужно атаковать, – наседали адмирал Дай.

Проекция светилась чуть больше обычного, будто передавая решимость вайтери. Адмирал говорила с капитанского мостика «Морской королевы», связь была без задержек и помех. Качество отменное, Роуг даже видел, как на ее коже слегка дыбятся чешуйки, когда адмирал теряет терпение.

– Нельзя делать этого сейчас. Мы должны подождать, – возразил Роуг.

– Подождать чего? Пока флот Алвахта получит подкрепление с Дрогиса? – сверкнула изумрудными глазами адмирал.

Роуг вздохнул.

– О, я не сомневаюсь в вашей отваге. Уверен, что не получите вы от повелительницы приказ подчиняться мне, то вайтери уже бы ринулись в бой с Имперским флотом, а быть может снова попытались высадиться на Руш. – Он повернулся к одному из своих офицеров: – Лейтенант Кирас, выведите данные, полученные с Дрогиса от наших друзей.

Лейтенант принялся щелкать по сенсорам на поверхности круглого стола, за которым Роуг собрал совещание. На темной матовой глади появлялись файлы и документы, из светящейся стопки лейтенант извлек тактическую карту, где были отмечены перемещения Имперского флота.

– Видите, адмирал Дай? – начал Роуг. – По нашим данным Имперский флот все еще в системе Аяф, лишь небольшая часть ушла к границам Вайирской республики и ОСП. Скорее похоже на разведку, чем на полномасштабное наступление на Ваету, о котором мы говорили ранее. Кажется, Алвахт поменял планы.

Адмирал нахмурилась и подперла рукой подбородок. Шумно выдохнула.

– С наступлением на Ваету понятно. Нам удалось саботировать планы Алвахта, и он отступил. Но почему они не бросили силы к Руш? Чего они ждут? Я не понимаю, неужели Алвахт настолько глуп и самонадеян, чтобы сдать Руш?

– Самонадеян – да, но не глуп.

– Не глуп, – отозвалась эхом Дай и нервно провела пальцем по нижней губе. – Он что-то задумал. Но что именно?

– Хотел бы я знать, адмирал, хотел бы знать...

– И все же повторю: мы не можем вечно телепаться на орбите! Мы увязли в боях и мелких стычках. Возможно, имперцы выжидают, пока наш боезапас истощится, а затем отправят подкрепление с Дрогиса и прихлопнут нас одним ударом, как комара. Наши корабли поддержки придут не скоро, им придется прорываться с боем. А вашему флоту и вовсе помочь не кому, путь на Дрогис для вас отрезан. Адмирал Роуг, они могут нас попросту измотать. Если не атакуем сейчас, то потом может быть поздно.

Роуг сплел пальцы в замок, хрустнул костяшками.

- Я подумаю над этим, адмирал. Посоветуюсь со своими офицерами и приму решение.
- Не затягивайте, – с раздражением бросила Дай.

Проекция погасла. Роуг поднялся с кресла и развернул над столом тактическую карту. Обвел взглядом хмурых офицеров.

– Вы всё слышали, господа. Нам предстоит проанализировать ситуацию и разработать годный план. За работу.

Совещание не продлилось и получаса, как в зал вошел адъютант. Козырнул и вытянулся по струнке.

– Адмирал, поступил срочный запрос связи от наших союзников с Дрогиса.

Роуг нахмурился.

– Хорошо. Переведи на мой хэндком, отвечу из своей каюты. Продолжайте без меня, – бросил он соратникам и вышел.

Запрос с Дрогиса означал новости. Плохие или хорошие – не важно. В условиях изоляции Роуг был рад любой информации, ведь то, что тиражировали СМИ и сеть – сплошь брехня. После того, как сенатор Инаор чудом выжил во время нападения на кортеж на Себроне, а в столице Дрогиса прокатилась волна арестов, Роуг лишился нужных каналов, и теперь чувствовал себя выброшенной на берег рыбой, бесполезно раскрывающей рот в надежде уловить хоть что-то. Войны не всегда выигрываются оружием и силой, порой, чтобы победить достаточно информации. А у Роуга ее не было.

Дверь в каюту разошлась лепестками вверх-вниз, пропуская хозяина. Черные стены и потолок вспыхнули точками ламп, загорелась тактическая заставка над рабочим столом. Сев в кресло, Роуг принял вызов. Он ожидал увидеть заместителя сенатора или полковника СГБ, но это был майор Гинас. Худощавый, с острыми как лезвие топора скулами и молочно-желтоватыми глазами. Он говорил из мрачной комнаты, и постоянно озирался, словно сюда вот-вот ворвутся императорские ищейки. Возможно, так оно и было.

– Гинас? – удивился адмирал. – Ты один?

– Да, один. Роуг, ты должен знать: заговор раскрыли, всех наших схватили. Мне удалось остаться вне подозрений, еще Мирт окопался где-то с остатками сопротивления, а остальные...

Роуг похолодел.

– Что с остальными? Ну же, Гинас, не тани!

– Мертвы. Сегодня утром на площади Великих Завоевателей их публично казнили.

– Пламя и пепел! – рявкнул Роуг. – Как нас раскрыли?! Неужели предал кто-то из своих?!

Гинас пожал тощими плечами.

– Предательство я бы исключил. Ратийяр и его агенты давно следят за каждым. Уверен, это их работа.

– Ратийяр... – прошипел Роуг и прикрыл глаза. В памяти отчетливо встала картина, как Ратийяр кружит вокруг Лемы и детей с хищной ухмылкой. Как трогает волосы Лемы и представляет пистолет ей к виску. Выстрел.

От этого звука Роуг вздрогнул.

– Послушай, Гинас. Ты должен быть осторожен. Свяжись с Миртом, выясни настроение народа. Пламя восстания не должно угаснуть.

– Нужен лидер, ты это прекрасно знаешь. Где сенатор Инаор?

– Все еще на Себроне, скрывается в пустыне. На него открыли охоту.

– Его нужно вытащить, он должен обратиться к народу, все-таки он наш будущий император! – пламенно выдал Гинас.

Роуг вздохнул.

– Я как раз занимаюсь этим. Его должны эвакуировать с Себроны и надежно укрыть. А после того, как мы отобьем Руш, Инаор займет руханский трон и бросит вызов Алвахту.

Гинас оглянулся через плечо, всматриваясь куда-то в темноту. Неуютно поежился.

– Роуг, а если Инаор не выживет? Теперь, когда остальные лидеры сопротивления мертвы, ты – единственный из знати, кто достоин...

– Не смей произносить этого вслух! – рявкнул Роуг. – Я никогда не помышлял о власти! Я солдат, а не политик. Все, чего я хочу, это освободить Дрогис от тирании и отомстить за свою семью!

Наступила неприятная тишина. Роуг уже пожалел, что не сумел сдержать раздражение. Он слишком устал, он сломлен и раздавлен. «Я должен справиться с этим, – решил Роуг. – Если я не контролирую собственный язык, как я удержу под контролем войну?»

Первым заговорил Гинас:

– Роуг, как бы ты не отпирался от очевидного, но если агенты Серой Службы дотянутся до Инаора, то бремя придется принять тебе. Потому что больше никому.

– Пламя... – выдавил сквозь зубы Роуг. – Мне нужно во что бы то ни стало захватить Руш, превратить планету в крепость и притащить сюда Инаора. Но я пока понятия не имею как это сделать. Алвахт так и не направил сюда подкрепление, он чего-то ждет. Но чего именно?

Заговорщически оглянувшись по сторонам, Гинас поднес хэндком ближе, теперь его угловатое лицо занимало почти всю проекцию. Он заговорил шепотом:

– Я кое-что слышал от своего друга, полковника Емана. Он очень обеспокоен тем, что высшее руководство, приближенное к Алвахту, засекретило базу Файет. Теперь все, что там происходит – тайна за семью печатями. Более того... Еман уверяет, что стали исчезать целые роты бойцов! По документам воины переведены в другие части, а на деле на новые места не прибыли!

Роуг озадаченно подпер подбородок.

– Пропадают бойцы и техника, говоришь. Хм... Возможно это как-то связано с тем, что Алвахт не спешит вытеснять нас с орбиты Руш. Он готовит что-то масштабное. Послушай, Гинас, ты должен выяснить что он прячет на базе Файет.

Гинас вздохнул.

– Это будет очень сложно.

– Знаю, но ставки слишком высоки. Выполняй, мой друг, это приказ.

Мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

На фоне небоскребов и торговых центров башня Догмата выделялась хмурой, можно сказать чужеродной архитектурой. Здание в двадцать пять этажей венчал огромный шпиль, стремящийся проткнуть небеса. Фасад был украшен черным стеклом, на балконах поселились задумчивые горгульи с весами или фолиантами «Свода Законов» в когтистых лапах. Темно-серый мрамор, из которого столетия назад монстров вытесал знаменитый скульптор Мискевич, казался грязным от потеков дождя.

Каждый раз, подъезжая к площади, Ной ловил себя на том, что смотрит на Башню с необъяснимым благоговением. Оставив аэрокар на парковке, он поднялся по ступеням. Невольно вскинул голову, пытаясь разглядеть острие шпиля – тщетно. Серебристая игла растворилась в сизой дымке пасмурного зимнего дня. Сейчас Ной терялся в догадках: зачем его вызвали? Что могло случиться? Он нервничал. Проблемы с освобождением Аллерта, напряженная борьба против «Экзо матрикс» и бешеная гонка со смертью – вымотали без остатка. А теперь вдобавок ко всему стало ясно, что над ОСП нависла война. Ной не верил, что временному правительству удастся утрясти конфликт, и порой в кошмарных снах он видел, как на Терра-Нова сыплются ядерные ракеты, выпущенные дрогийцами. Как рушатся небоскребы-исполины, горят покрытые инеем деревья. Как обгоревшими, смердящими кусками мяса падают замертво люди.

– Пожалуйста, вставьте удостоверение в слот и пройдите идентификацию, – приказал механический голос.

Ной снял с запястья браслет с чипом и скормил охранной системе. Несколько секунд висела подозрительная тишина, затем механический голос сообщил:

– Обвинитель Чавес, вас ожидают. Сдайте оружие и пройдите в кабинет 240, двадцатый этаж.

Дверь с грохотом отворилась, и Ной вошел в Башню. Он быстро миновал мрачный холл с высокими сводами и свернул в коридор, ведущий к винтовой лестнице. Все это время за ним наблюдали. Служители Догмата стояли на своих постах и провожали молчаливыми взглядами. Одеты в длинные черные плащи поверх формы, лица спрятаны за затемненными стеклами шлемов.

Интересно, сколько они так стоят? Часами? Сутками?

В детстве Ной мечтал стать одним из них и решать: что есть Справедливость. Но, к сожалению, а быть может к счастью, он бы никогда не сделался воспитанником башни. Служители Догмата имели редкое врожденное заболевание, которое проявлялось апатией к внешнему миру и благам. Их не интересовали деньги или положение в обществе, им плевать на предметы удобства и роскоши, им безразличен секс и женщины. Поговаривали, что воспитанники Башни – евнухи, а единственная радость для них – это изучение и применение законов, служение Справедливости. Они становились верховными судьями, проверяли вынесенные на заседаниях решения и легко могли их отменить. Однако под личный контроль Догмата брались только самые сложные и громкие дела, такие, как дело против «Экзо матрикс».

Лифта в башне не было. Ной тихо матерился, поднимаясь по лестнице на двадцатый этаж. Через каждые двести ступеней ему встречались все те же служители в черном, напоминающие молчаливых горгулий на фасаде башни. Когда он попал к нужному кабинету, дыхание сбилось, по вискам стекал пот.

Верховный судья Догмата Справедливости сидел за стеклянным столом с проекциями из дела «Экзо матрикс». На нем был такой же черный шлем и плащ, как на остальных, и Ной подумал, что вполне мог его видеть в коридоре несколько минут назад. Должность верховного судьи считалась общей, служители сменяли друг друга так же, как часовые меняются на посту.

– Обвинитель Ной Чавес по вашему распоряжению прибыл, – отчеканил Ной и сел в одно из кресел.

Какое-то время верховный молча сортировал проекции, изучал. Ной почувствовал себя неуютно. Лицо судьи скрыто, и нельзя понять, куда смотрит, о чем думает этот человек. А человек ли это? Быть может судьи – роботы. Запрограммированные исполнители, в совершенстве знающие Закон и обладающие расширенными возможностями ИскИна.

– Обвинитель Чавес, Догмат пристально следит за ходом дела против корпорации «Экзо матрикс», – голос верховного оказался мягким, как фланелька, и резко контрастировал с холодной безликой внешностью. – Но нам пришлось отменить сегодняшнее заседание по веским причинам.

Ной напрягся.

– Могу узнать, по каким?

– Вам нужно повести расследование иным путем. Передайте мне доказательства, которые вы собирались огласить на сегодняшнем заседании.

– Да, конечно.

О каком пути в расследовании идет речь – Ной не понимал. Он видел единственную прямую дорогу: с помощью Кларисы Риордон достать Балатье и размотать тугой клубок, покарать виновных.

Судья закончил просматривать файлы.

– Клариса Риордон уверяет, что исследования в лаборатории, принадлежащей «Экзо матрикс», незаконны?

– Да, – кивнул Ной. – Закон запрещает некоторые опыты в генетике, например: воспроизведение целостного организма или клонирование. А в комплексе на астероиде ТН-С-39 занимались именно такими исследованиями.

– Я вижу, что адвокаты «Экзо матрикс» предоставили сертификаты и патенты. В лаборатории действительно велись разнообразные исследования, в области генетики и восстановления. У корпорации даже есть разрешение, выданное Орденом Святой Инквизиции. Вы ознакомились с документами, обвинитель?

– Ознакомился. Но считаю их бюрократической ширмой. Ваша честь, у меня есть доказательства обратного. В прикрепленном к файлам видео засняты клоны человека, известного под именем Рэйн Аллерт. Клариса Риордон готова дать показания и все подтвердить. Так же она готова раскрыть личность Андре Балатье, который курировал работу секретных объектов корпорации.

– Я уже видел похожую запись, – заявил судья.

Ной побледнел, во всяком случае, ему так показалось.

– Видели? – тупо переспросил он. – Но откуда?..

Едва Ной закрыл рот, как дверь за спиной открылась, послышались шаги. Он обернулся и удивленно отвесил челюсть. Только что в кабинет вошел Андре Балатье. Настоящий.

– Доброго дня, Ваша честь. – Кивок в сторону Ноя: – Майор Чавес.

В груди у Ноя запульсировал комок ярости, с каждым ударом сердца он все разрастался и разрастался, еще немного – и завладеет телом, подчинит разум. В ушах гремело: «Убийца!».

Убил Старого Медведя...

Убил Маргари...

По-видимому, ненависть отразилась на лице Ноя, потому как судья жестко заметил:

– Обвинитель Чавес, держите себя в руках.

– Да, конечно. Просто... – Ной прочистил горло. – Просто эта встреча стала для меня неожиданностью. На ловца и зверь бежит.

Балатье фальшиво улыбнулся.

– Нет-нет, майор Чавес. Боюсь, мой отдых в казематах придется отложить.

– Отложить, но не отменить, – заметил верховный.

– Непременно, Ваша честь, – почтительно кивнул Балатье. – Догмату хорошо известно, что я выполню любое решение, ведь мы сражаемся на одной стороне.

Ной едва сдержался, чтобы не рассмеяться натянутым театральным смехом. «На одной стороне?! Да что за бред он несет?!» Неимоверных усилий стоило и дальше сидеть с каменной маской на лице.

«Догмат нельзя купить. Это точно, иначе бы в системе были упоминания о прецедентах. Интересно, а можно ли обмануть Догмат? Пожалуй, да. Если сильно постараться с подтасовкой фактов и как следует подготовиться. А у этой сволочи было много времени на подготовку»

Балатье расположился в кресле с невозмутимым спокойствием. От головы до пят он являл собою сплошную уверенность. Даже галстук – и тот имел ее в достатке. А вот Ной свою давно растерял.

«Он все спланировал. Балатье оказался куда умнее меня. Черт! Да он слишком изворотлив и могуществен, чтобы ему помешать! Жаль, что здесь нет Аллерта. У него бы хватило духу придушить ублюдка прямо на глазах у верховной судьи, а я так и буду поддакивать Догмату, потому что никогда не пойду против Справедливости».

– Итак, приступим, – сказал верховный. Он легко взмахнул рукой, отсортировывая проекции. Файлы парили над столом, отражаясь в черном стекле его шлема, будто в зеркале. – Обвинитель Чавес, вы не можете арестовать Андре Балатье и не можете упоминать его имя на открытых слушаниях или обвинять перед журналистами.

В горле застрял ком. Ной откашлялся, чтобы его пропихнуть и возразить, но сказать ему не дали.

– Дело в том, – продолжал верховный, – что господин Балатье все это время работал на правительство ОСП. Сначала на советника Колмана, а потом на ныне покойного Столберга. Конечно, вы не могли об этом знать. Так же вы не могли знать, что Андре Балатье – бывший шеф Разведывательного управления, и до сих пор служит в разведке на благо ОСП.

Все это время Балатье печально кивал, мол: «Что поделать. Не я выбирал этот путь, я всего лишь стою на защите Родины».

– Вы ведь знаете, что значит работа под прикрытием, обвинитель? – спросил верховный. И тут же добавил: – Андре Балатье уже давно поставляет важную информацию правительству, в том числе Догмату. Сеть агентуры работает далеко за пределами наших границ. Именно благодаря Балатье и корпорации нам известно о планах дрогийцев. Вы понимаете, о чем я?

«О чертовой политике. О том, что пытался объяснить Старый Медведь тогда, в ветхом домишке, посреди заснеженного леса. Об умении отступить, когда это необходимо. Об умении проигрывать»

Ной посмотрел на верховного, пытаясь прочесть за черным стеклом хоть какое-то подобие эмоций, которое могло натолкнуть на ответ. Но видел лишь блики от проекций с документами. Тогда он кивнул, соглашаясь. Голос прозвучал сипло, совсем не так, как ему хотелось:

– Да, я понимаю. Но как быть с делом? Неужели я должен забыть о Справедливости и спустить все на тормозах?

– Ну что вы, майор Чавес! – небрежно отмахнулся Балатье. – Не нужно ни о чем забывать. Вы представитель Догмата, а значит я просто обязан помочь! Видите ли, ваше расследование многое изменило, и в руководстве корпорации задумались о преступлениях. Началось внутреннее расследование и...

Балатье умолк.

«Зачем эта театральная пауза? – подумал Ной. – Хочет поиграть на нервах?»

– Не тяните, Балатье, – хмыкнул Ной. – Ваши паузы не перекроют ваших преступлений.

– Мне нелегко говорить об этом, майор Чавес, но в корпорации не все так гладко. Один из акционеров делал ужасные вещи: финансировал собственные проекты, которые нарушали закон. В том числе проект Сущностей. И я готов дать вам доказательства.

– А вот это интересно. Назовите имя.

Вместо Балатье ответил верховный:

– Обвинитель Чавес, арестуйте акционера корпорации «Экзо матрикс» – господина Ясимото.

Глава 2. Те, кто сбился с пути

Пиратская станция Джокер, Пояс Артемиды, ОСП

– Не надо. Я не хочу, – сказал Рэйн и махнул девушке, чтобы уходила.

Официантка улыбнулась сахарной улыбкой и поставила закупоренную бутылку виски обратно на поднос. Сменила полную окурков пепельницу, затем скрылась в дымном полумраке зала, призывно виляя бедрами, обтянутыми короткой юбкой.

Выпивать Рэйн действительно не хотелось, он боялся, что, махнув лишнего, расслабится и сделает то, чего не должен: поднимется на борт «Зевса», сядет в проклятое кресло для синхронизации и даст волю своему темному альтер эго. Что тогда случится – никто не знал. Возможно, мозг не выдержит и Рэйн умрет прямо там, на капмостике, утыканный проводами и шунтами. А возможно, он просто перестанет быть человеком: превратится в машину, подчиняющуюся ИскИну. Выяснять не было ни малейшего желания. В день, когда Зевс рассказала правду о синхронизации и предложила сделать выбор, он сбежал с капмостика, закрылся в своей каюте и не выходил до тех пор, пока корабль не пришвартовался в доках станции Джокер. А теперь приходилось врать команде и всячески уклоняться от появления на борту горячо любимого корвета, иначе – Рэйн знал это наверняка – он не выдержит, сломается.

В баре играла музыка – энергичный, дробный ритм, который переплетался с пронзительно-холодным соло космической пустоты. Обычно Рэйн не имел ничего против даб спэйса, но сейчас хотелось отгородиться от бряцанья нот изоляционным куполом. Он сидел, склонившись над столом, и просматривал файлы из хэндкома. Светящиеся прямоугольники и строки, кривые маршрутов и списки кораблей, новостные сводки и видео. Кроме них на столе лишь пепельница, да синяя пачка «Клэмбера» в паре со старой бензиновой зажигалкой.

«...Очередная стычка между кораблями-разведчиками Дрогийской Империи и Свободного флота произошла в системе Тау-Рис...»

«... сегодня утром были нарушены границы ОСП, сбиты несколько наших ретрансляторов. Временное правительство направило дрогийцам ноту протеста. Ответ пока не получен...»

«... первая высадка десанта на планету Руи потерпела неудачу, корабли были сбиты системой планетарной защиты. Погибли сотни, еще больше жертв среди руханцев. Готовят ли повстанцы новое наступление? Оставайтесь с каналом Терра-тудэй, будьте в курсе событий!»

«... правительница Вайирской Республики, Корвуаль Датильна, публично обвинила в гибели членов Совета императора Алвахта. Она призвала временное правительство ОСП и Республики Эльмант выступить против Дрогийской Империи. Ее речь эксперты оценили как эскалацию конфликта...»

Рэйн еще раз осмотрел зоны боевых действий на проекции, проверил доступный реестр кораблей, но не нашел в списке корвет «Буря». Чертов реестр на пятьдесят процентов состоял из недостоверной информации, но все же Рэйн был рад, что «Бури» там не оказалось. Значит Лиса вне зоны обстрела.

Он закурил. Задумчиво пробежал глазами по списку и переключил проекцию. «Надо еще раз проверить Ваету и систему Окана, – думал Рэйн, выпуская дым. – Де Воль и ее подразделение служили на корабле, принадлежащем ОСП, а такой среди вайирских и дрогийских легко заметить. Надеюсь, Лиса в безопасности». Рэйну вдруг до одури захотелось включить хэндком и попробовать связаться с де Воль, но он тут же себя одернул. «Что я ей скажу?»

Не пойми откуда появился Макс и со звоном поставил на стол бутылку виски со стаканами. От неожиданности Рэйн дернул руку к кобуре.

– Эй, ты чего такой нервный? – возмутился Фрей.

– Да так... Задумался. Извини, рефлекторно получилось, – ответил Рэйн, сворачивая проекции.

Фрей развалился на стуле и лихо открутил скрипучую пробку. Налил виски в стаканы, один пододвинул Рэйну и махнул официантке, чтобы принесла льда. К своему стакану Рэйн не прикоснулся; смотрел на него так, будто янтарная жидкость – яд.

– Можешь не убирать документы, я все равно успел рассмотреть, и все равно спрошу: какого черта тебя так волнует чужая война? Слушай, Аллерт, у нас и без этого проблем хватает, а тут еще...

– Что «еще»? – огрызнулся Рэйн.

Макс покрутил механическими пальцами стакан, тот противно заскреб дном по столу.

– Ну... это... Ты ведь не просто так все время следишь за событиями, смотришь, как Иные друг другу в глотки вгрызаются. Ты что-то задумал. И не надо делать такую физиономию! Я знаю тебя, Рэйн, так же хорошо как самого себя!

Рэйн молча затянулся и сбил столбик пепла в квадратную пепельницу, над столом струился горький дым.

– Аллерт, не надо делать вид, будто меня здесь нет. Ты же знаешь: я не отстану.

– Макс, никто не строит никаких планов. Просто анализирую ситуацию и хочу, чтобы мы были готовы к апокалипсису.

– Все настолько хреново? – вскинул белобрысы брови Фрей.

– Сам посмотри.

Щелкнув по браслету, Рэйн извлек проекции, которые пытался спрятать. Быстро убрал документы, касающиеся Василисы, надеясь, что Макс не обратил внимания. Теперь среди черноты цифрового космоса красными, синими и зелеными точками горели чужие корабли.

– Сейчас зона боевых действий сосредоточена возле планеты Руш и простирается на всю систему, – Рэйн очертил регион, карат вспыхнула алым. – Оранжевая зона находится на границе с Вайирской Республикой и ОСП.

– Система Тау-Рис, – подключился Фрей, и обвел металлическим пальцем зону. На карте появилось оранжевое пятно. – Если в Тау-Рис станет чуть горячее, то Даркусу и станции Корсар придется не сладко.

– Нам тоже лихо достанется, поверь. Вот, – Рэйн коснулся систем Республики Эльмант. – Это пока зеленая зона. Насколько известно, эльманты не поддерживают войну, надеются отсидеться. А вот Ваета – это желтая зона.

– Но там вроде спокойно, боев нет.

Рэйн выпустил струйку дыма и ткнул сигаретой в синюю мерцающую планету:

– Дрогийцы нападут на Ваету. Вот увидишь, скоро эта система покраснеет, будто раскаленное солнце.

– А при чем тут ОСП? Мы ведь ни с кем не воюем, отсиживаемся, как те эльманты.

– Ты еще не понял?

Макс пожал мощными плечами:

– Стратегия – это по твоей части, брат. А я простой солдат, что приказано, то и делаю.

– Ты заметил, что дрогийцы ведут себя пассивно? Придушили восстание на Дрогисе и на этом все. Странно, да?

– Еще как! Сидят себе спокойно, когда предатели вместе с вайтери пытаются отжать у них Руш!

– А теперь давай немного отмотаем события назад. Вернемся в то время, когда мы – команда ничего не подозревающих идиотов – спокойно работали на «Экзо матрикс». Помнишь, кому принадлежали Сущности, кто был первым Погонщиком?

Плечи здоровяка понуро опустились, голос прозвучал хрипло:

– Дрогийцы.

– Вот именно. Уверен, они играют в поддавки, и скоро нанесут сокрушительный удар. Знаешь, теперь я рад, что не растрепал на суде об убийстве императора, иначе ударили бы по ОСП.

Макс хмыкнул.

– Ну-ну. Что-то радости на лице не видно.

– Радоваться особо не чему. Пострадают вайтери, погибнут миллионы.

– И ты боишься, что среди них окажется твоя рыжая принцесса, – кивнул Макс. – Рэйн, я прекрасно понимаю, почему ты следишь за возней вокруг дрогийско-вайирского конфликта. Ты боишься за нее, и если все станет совсем хреново, то тебе надо узнать об этом первым.

– Да. Я чертовски за нее боюсь, и не хочу, чтобы она погибла.

– Так поговори с ней! Забери из этого сраного пекла!

Рэйн натянуто рассмеялся.

– Как ты себе это представляешь? Она никогда не согласится. Де Воль сто раз повторила, что она не принадлежит мне, Мехди или Сопротивлению. Для нее свобода выбора превратилась в кредо, для того чтобы быть рядом с Лисой, мне придется принять ее условия: ввязаться в войну и вернуть то, что принадлежало Владычице.

– Пфф... Подумаешь, булыжник и склянка с водой. Отдай, все равно от этих вещей никакого толку. Светящейся каменюкой башку никому не проломишь, а в ту бутылку даже поссать нельзя. Так на кой хрен оно надо? А с войной можно что-то придумать. В конце концов, может де Воль и камня хватит.

– Нет, – покачал головой Рэйн. – Макс, я обещал Владычице, что верну дары, когда придет время. Я дал слово.

– И когда оно придет?

– Понятия не имею.

Беседу пришлось прервать – к столику подходили друзья, принеся с собой смех, разговоры и приветственные возгласы. Рэйн тихо чертыхнулся. Совсем забыл, что сегодняшний вечер посвящен команде. Их ждет сытный ужин, хорошая выпивка и игра в покер. Отдых, семейное застолье. Редкий момент радости и покоя, которым он не вправе жертвовать ради работы и собственных душевных ран.

Протискиваясь между плотных рядов стульев и столов, Бобби с Лоренсо о чем-то спорили. Аферист размахивал руками, так рьяно, будто пытался взлететь, на что док снисходительно улыбался. Инквизитор являл собою образчик строгости и невозмутимости, впрочем, как обычно. На черном тренче Веласкиса ни пылинки, пшеничные волосы аккуратно зачесаны назад, в руках неизменные четки. Следом за ним шел Арчи, опустив глаза в пол, чтобы не столкнуться взглядом ни с кем из пиратов. К местам, подобным «Траве», парень не привык, каждый раз смущался от излишнего внимания со стороны пиратской братии.

Дрейк галантно пододвинул стул Дарине, в ответ девушка одарила оперативника теплой улыбкой. Пока Рэйн сидел в тюрьме, эти двое сблизились, и все чаще проводили время вместе. Теперь приходилось делать вид, будто он не замечает, как Дрейк смотрит на Дару, и как сестра флиртует, пуская в ход женские чары. Сначала Рэйн свирепел. Но поразмыслив, пришел к выводу, что Дрейк Кларк – человек, которому он бы доверил свою сестру, свой корабль и свою жизнь.

– Рэйн, ты должен об этом знать! – выпалил Лоренсо. – Я рассказывал Бобби, как мы сорвали куш в казино в Сарасте, а он не верит ни единому слову!

– Потому что слов слишком много. Особенно выдуманных, – ухмыльнулся док.

– Эй! Это чистая правда! – возмутился Лоренсо, и театрально уставился в сторону, изо всех сил изображая оскорбленную личность.

Рэйн рассмеялся.

– Опа-па... Лоренсо, разве ты не знаешь, что Бобби Джонс – первый скептик на все ОСП? Так что забей и наслаждайся вечером.

Возле стола засуетились официантки. Одно за другим появлялись блюда с мясом и закусками, звенели стеклом стаканы, лился рекой виски. Толстяк Тоби поставил в центр бутылку «Дарель Кол» с золотой этикеткой, что означало выдержку более десяти лет.

– Для босса и первых лиц Джокера самый лучший виски! – осклабился он, показав кривые желтые зубы.

– Ага. Спасибо, – кивнул Рэйн и жестом велел проваливать.

Тоби расшаркался в поклоне, попятился и шустро посеменил обратно к барной стойке, пожалуй, слишком шустро для своей круглой комплекции.

– Аллерт, может устроим встречу Даркусу и его команде здесь, в «Траве»? – предложил Макс, отправляя себе на тарелку прожаренный до хруста стейк. – А что? Тут не такая ужасная дыра, как кажется.

– Не вариант, – хмыкнул Дрейк. – Вспомни его бар «Утопленник». Рядом с таким заведением наша «Трава» – портовая забегаловка.

– Тогда где проведем встречу? – нахмурился Макс. – Не у Аллерта же в кабинете стол накрывать.

Рэйн пожал плечами.

– Кабинет неплох, можно попробовать. Рабочая атмосфера поможет переговорам, а бар больше настраивает на отдых, который мы себе не можем позволить, общаясь с Даркусом и его людьми.

Положив четки рядом с тарелкой, Инквизитор пристально посмотрел на Рэйна и спросил:

– *Patitur, princeps?*¹ Почему бы не встретить Даркуса на «Зевсе»? На мой взгляд, корвет – идеальное место для переговоров, внушающее страх своей мощью.

Быстро поднеся стакан ко рту, Рэйн сделал вид, будто пробует виски, а сам тянул время. На «Зевсе»? Никогда. Он понимал, что не сможет уверенно провести переговоры, когда рядом находится жуткое механическое кресло с шунтами и проводами. Он кожей будет ощущать свое будущее. Неотвратимое и страшное.

– Неплохая мысль, Веласкис. Сначала я хотел поступить именно так, но потом решил, что Даркусу лучше посмотреть станцию и познакомиться с остальными лидерами клана. А «Зевс» побережем на особый случай.

Дарина как-то странно на него глянула, вскинув бровь, украшенную серебряными кольцами. Следующим неодобрительно покосился Фрей. Они что-то поняли, догадались. Рэйн поспешно ухватил стакан и поднял над столом. Лучший способ избежать расспросов – это занять рты.

– Хватит о работе, – с натянутой улыбкой сказал он. – Лоренсо, с тебя тост!

Через час Рэйн вышел из бара, оставив друзей играть в покер и веселиться. Пришлось сослаться на неотложные дела и подготовку ко встрече с Даркусом, мол, надо карту промаркировать, составить список ключевых вопросов для обсуждения, продумать тактику переговоров. Зевсовцы немного поворчали, но все же отпустили, и теперь Рэйн брел по мрачным улицам Джокера сам не зная куда. Черные прямоугольники ульев нависали со всех сторон, будто крепостные стены, некогда мощные и сияющие, а теперь сгнившие и разрушенные. Утробно выли воздухопроводы, сквозняк гонял по прорезиненным плитам дороги мусор, хлопал вывешенными на веревках серыми застиранными простынями. Над головой проносились редкие аэрокары с тусклыми фарами, где-то громко играла музыка – снова назойливый даб спэйс. Мода, чтоб ее.

¹ Разрешите, капитан?

Рэйн остановился у парапета одного из ульев и достал из кармана куртки пачку «Клэмбера». Тусклый рекламный баннер напротив тут же ожил: вспыхнул и замелькал картинками, приглашая посетить бордель «Алая роза». Естественно, прямо сейчас, и, конечно же, с огромной скидкой. Рэйн щелкнул пальцами и отвернулся, реклама заглохла. Он задумчиво курил, глядя на то, как сизый купол станции вспарывают синие разряды молний. Мрачные мысли душили снова и снова.

«Я обещал Владычице сберечь корону, и раз мне достался священный камень вайтери, то нужно сохранить и его. А еще я обещал защищать Василису... И не справился»

Рэйн глубоко затянулся и выдохнул тяжелый горький дым. Проводил взглядом плетущегося мимо пьянчугу.

«Владычица говорила, что я пойму, когда нужно будет действовать и вернуть артефакт на Ваету. Но как, черт подери, это понять?! Чего мне ждать? Приказа Владычицы точно не дождусь, она давно мертва. Может, я должен получить какой-то знак?»

Он снова посмотрел на купол, терзаемый щупальцами молний, пытаюсь увидеть там нечто большее, нежели систему жизнеобеспечения. С крыши сорвалась крупная капля воды и упала прямо на сигарету, потушив оранжевый огонек.

– Твою ж налево...

Рэйн выбросил окурок и пошел прочь. Знака он так и не получил.

Пустыня Касума, планета Себрона, система Ракии, Республика Эльмант

– Проклятая пустыня, даже гидрокостюм не спасает от долбанного радиоактивного солнца, – прошипела сержант Микка Хо, сплюнув на песок.

Лиса усмехнулась.

– Ты не была на Арияне. Там два таких солнца и в стократ жарче. Великолепное местечко, населенное гигантскими скорпионами.

– Два солнца и скорпионы? Ни капельки об этом не жалею!

Прислонившись спиной к глыбе известняка, Микка защелкала по сенсорам, встроенным в перчатку костюма, в очередной раз увеличивая подачу влаги. С облегчением Лиса подумала, что ей не приходится так мучиться. Солнце палило нещадно, но все же терпимо, к тому же вай-ирский камуфлированный комбинезон неплохо защищал от зноя и ядовитых лучей. За время пребывания на Ваете вода изрядно надоела, поэтому Лиса радовалась засухе и пескам Касума. Пускай пустыня и походила на бесконечность, усыпанную битым стеклом, но дышалось тут легче, а воздух Ваеты был слишком влажным, отчего Лиса мучилась раздражающим кашлем.

– О, Владычица! Ну где же они? – Микка плотнее намотала шарф, теперь в прорези блестели глазки-щелочки. – Я скоро растаю, как выброшенная на берег медуза! Двенадцать часов сидим в проклятой засаде. Да за это время можно было войну выиграть!

На сетования Лиса не обратила внимания. Коренастая, круглолицая Микка постоянно жаловалась на жизнь: то оружие выдали устаревшее, то в общей каюте слишком тесно, то стряпня автоповара на помойку похожа, то броня какая-то тесная. Небо для Микии Хо было слишком голубым, огонь слишком горячим, а вода чересчур мокрой. Но в бою сержанту нет равных, это знала каждая из сестер Белых Песков.

Лежа на животе, Лиса смотрела в бинокль, пытаясь отыскать «объект», но перед глазами лишь зеленая шкала с цифрами, и песок, песок, песок... Столько стеклянного песка она никогда не видела. Белоснежные барханы и дюны простирались на километры вокруг, а вдали блеснул город. В лучах бледного, тяжелого солнца Себроны он выглядел поистине сказочно, казалось, будто дома, стены и цитадель соорудили из тончайшего сверкающего стекла.

С трудом Лиса оторвала взгляд от чужеродного великолепия и принялась осматривать западный сектор. Что-то не так. «Объект» должен был давно появиться, но голая пустыня по-прежнему выглядела безжизненной.

На краю зрения что-то мелькнуло. Лиса быстро повела биноклем вправо и обомлела. В двух километрах от места засады плясали вихри: высокие тонкие желоба из стеклянной крошки. Небо потемнело. В считанные секунды поднялся ветер и швырнул пригоршню песка в лицо. Пришлось опустить забрало шлема.

– Микка, надвигается буря. Смерчи идут прямо на нас.

– Проклятье! – прошипела вайтери. – Ну почему самые сложные задания в самых мерзких местах достаются мне? – И тут же посерьезнела, включила связь: – Капитан, говорит сержант Микка Хо. У нас проблемы: надвигается буря. Каковы указания?

Раздался далекий голос капитана Сайта:

– Сержант, оставайтесь на позициях.

– Видимость скоро станет нулевой, нам его не засечь. Прошу разрешения активировать маяк и в случае обнаружения наших позиций противником, начать эвакуацию.

Молчание. Песок громко шелестел, перекатываясь по камням.

– Активируйте маяк, – наконец отозвалась Сайта. – Но эвакуацию запрещаю до тех пор, пока не получите «Объект».

Лицо Микки скривилось.

– Так точно, капитан, – сквозь зубы отчеканила она и отключила связь.

Песчинки стучали по комбинезону и нагруднику брони сержанта, лупили по лицу там, где шлем открывал кожу, алый «счастливый» шарфик на ее шее трепетал. Ветер набирал силу, в его завываниях слышалось нечто чужое, злое. Микка сняла шарфик и хотела убрать в разгрузочный жилет, но ветер выхватил его из цепких пальцев и поднял свою добычу далеко над землей. Вайтери проводила улетающий шарфик печальным взглядом, затем сердито сплюнула на песок и опустила забрало шлема. Согласно расчетов, в ближайшие два часа в пустыне Касума будет настоящий ад. Во всяком случае, таковым это место покажется их маленькому отряду. Себрона – планета ураганов и песка. Ветра играют свои песни на разный лад: свистят и дуют, звенят и стонут, скрипят, шипят, скребут, поют. Завораживающие красиво, и в то же время опасно.

Невольно обернувшись назад, Лиса попыталась отыскать взглядом замаскированный шаттл, но в пыльной завесе заметить его невозможно.

Внезапно Микка напряглась, глядя на нее, Лиса тоже насторожилась. К реву ветра примешался неровный гул, который все нарастал и нарастал, еще немного и переиграет даже голос пустыни.

– Де Воль, смотри! – окликнула Микка, указывая на восток.

Там, в пыли и песке, с бешеной скоростью неслись флайтеры. Лиса насчитала четыре машины, но возможно были еще – в бурю не разглядеть, визор и бинокль оказались бесполезны.

– Кажется это они. Микка, включай маяк.

Вайтери активировала маяк. Стоило сигналу разлететься по пустыне, как флайтеры резко забрали влево и двинулись прямо на них. Послышалась стрельба.

– Дерьмо, – пробормотала вайтери. – Вперед, де Воль, наш выход!

Они стянули с флайтера квантовую маскировочную сеть. Микка вскочила за руль, Лиса села рядом в скрипучее кресло. Не успела она выдохнуть, как вайтери с громким воплем: «Поехали!» включила турбину. Скорость вмиг размазала внутренности по позвоночнику, дыхание сперло. Флайтер стремительно неся наперехват группе. Теперь, когда расстояние неумолимо сокращалось, на крошечном дисплее отчетливо было видно, что машин не четыре, а восемь. «О, Психея! Их слишком много!» В глубине души Лиса боялась провалить первое задание, на которое ее взяли Белые Пески, но еще больше боялась, что они с Миккой навсегда останутся в объятиях Касум, где время обглодает их плоть, а песок отполирует добела кости.

Микка выжимала из двигателя несчастного флайтера максимум. Машина кряхтела и скрипела, Лисе казалось, что вот-вот заглохнет, и они зароятся в дюнах, но упрямый флайтер мчался к цели. Две машины пытались уйти от преследования, из-под корпуса веером летел песок. Послышались выстрелы. Пулеметный залп достал беглецов, крайнюю машину нещадно завертело и швырнуло в бархан. Один из преследователей сбавил скорость. Черный флайтер завис в пятидесяти метрах от поверженного противника, а затем выпустил ракету. Взрыв вспыхнул так ярко, что Лиса зажмурилась.

– Дерьмо! – буркнула Микка. – Надеюсь, наш объект не подох в огне.

– Тоже надеюсь, – кивнула Лиса, хотя надежда на успех давно растаяла.

Вайтери хищно ухмыльнулась.

– Открывай огонь, де Воль. Только смотри машину союзников не продырявь.

Лиса взялась за выпирающую из приборной панели гашетку, и крепко сжала, ощутив, как вспотела под перчаткой ладонь. На лобовом стекле красной кляксой расплылся круг прицела, который прыгал из стороны в сторону, будто обезумевший сверчок. Сквозь пылевую завесу она ничего не видела. «О, Психея! Как тут не промазать?» К тому же оружием этого типа она не владела. Впрочем, Микка Хо тоже флайтер никогда не водила, все бывает впервые.

Не без труда прицелившись, Лиса нажала кнопку. Пулемет на крыше флайтера повел стволом в сторону и выплюнул залп пуль. Короткая очередь прошла в полуметре от машины союзников.

– Черт, – процедила сквозь зубы Лиса и попыталась прицелиться.

Очередной залп лупил в никуда. Пулемет бессмысленно кашлял пулями, пока флайтер союзников, идущий им на встречу, вдруг не свернул вправо. На миг открылся бок машины преследователя, и пули оставили в обшивке стройный ряд вмятин. Машину закрутило и швырнуло на песок. Остальные пронеслись над флайтером даже не думая остановиться и проверить: нет ли раненых.

– Ага! Так вам, дрогийские ублюдки! – хохотнула Микка и рванула за быстро улетающей машиной.

– Что они задумали? Почему не рвутся к нам на встречу как договаривались?

– Понятия не имею! Этим патлатым уродам нельзя доверять. Сейчас догоним и все выясним. Вечно с дрогийцами так, – недовольно бормотала Микка. – Почему мне так не везет? Сколько бы...

Жалоб сержанта на ненавистную расу Лиса не расслышала, потому что флайтер на скорости влетел в самую гущу урагана. Машину закрутило воронкой, швырнуло вправо, затем влево, верх-низ – все перемешалось перед глазами. Лиса убрала руку с гашетки, чтобы ненадолго не открыть стрельбу и крепко стиснула зубы. Зажмурилась.

Неистовая центрифуга, наконец, прекратилась. Лиса медленно открыла глаза – оказывается флайтер выбросило обратно в пески. Теперь преследователи гнали свою жертву все дальше и дальше, но вдруг флайтер резко развернулся им навстречу. Рванул на таран.

– О, Владычица... – ошарашено прошептала Микка.

Взрыв от лобового столкновения оказался внушительным – детонировали снаряды, которые не успели расстрелять флайтеры. Цепная реакция прикончила еще одну машину, остальные резко затормозили в замешательстве. Копоть поднималась к небу черным столбом, и тут же ветер подхватывал неожиданный подарок и разносил по округе. Вскоре местность заволокло черным туманом. И в этой мгле Лиса вдруг увидела сгорбившуюся на песке фигуру.

Она дернула Микку за локоть:

– Гони к нему. Давай, быстро!

В нескольких метрах от цели флайтер заложил вираж и резко затормозил. Открыв ногой дверцу, Лиса буквально вывалилась на песок. Прикрываясь от хлесткого ветра, кинулась к неуверенно стоящей на ногах, пошатывающейся темной фигуре в шлеме. Кажется, ранен. Она

подхватила его под руку и потащила к флайтеру, но вдруг остановилась. Те трое еще целы и могут их заметить, тогда погони и стычки не миновать. Лиса оставила раненого (тот неуклюже плюхнулся на песок) и уловила поток темной энергии. В завесе из пыли и дыма она плохо видела цель, но огонь всегда отыщет пищу. На таком расстоянии при буйстве стихии призвать пламя было невероятно тяжело, пот тек по вискам и спине, струйками полз по груди. Для начала Лиса раздула уже живущий на останках флайтеров огонь, а затем подожгла соседнюю машину. Из всех сил стараясь удерживать поток, она воздвигла огненную стену, оградившую ее и раненого. Сделала пару шагов и обессилено повалилась на песок.

– Вот дерьмо... ну почему я всегда тащу слабых на горбу? Почему именно я? – донеслось беззлостное бормотание Микки. Вайтери подняла раненого и запихнула на кресло флайтера, затем вернулась за Лисой.

– Я сама.

– Давай помогу.

Сержант подхватила ее под руки и помогла залезть внутрь флайтера.

– Ты как?

– Нормально, – выдавила Лиса. – Правда голова раскалывается, могу снова потерять сознание.

– Включи гидросистему костюма, восстанови баланс энергии за счет воды. Вот, – Микка защелкала по сенсорам на ее перчатке. – Это работает, уверяю.

Флайтер опасно дернулся и рванул с места, поднимая пыль вперемешку с песком, которых в воздухе и без того предостаточно. Позади алыми языками пылала стена. Бросив на пламя уставший взгляд, Лиса откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Понемногу легчало, вода действительно придавала сил, даже если должна питать гидрокостюм, а не энергетику.

– С-с-с-шшш... – зашипел раненый с заднего сиденья, зажимая рваную дыру в боку.

– Аптечка есть на шаттле, скоро будем на месте, – заверила Микка.

– Не критично. Порой боль – блаженство, это значит, что я до сих пор жив.

Голос у него глубокий и бархатный. С любопытством Лиса обернулась, чтобы посмотреть, кому он принадлежит. В ответ на нее с не меньшим любопытством глазел дрогиец с правильными, утонченными чертами лица и белыми глазами без зрачков. Зачесанные назад бело-снежные волосы были убраны в косу, которая за время побега растрепалась.

– Хм... человек? Неожиданно.

– Человек и вайтери, которые спасли твою шкуру, между прочим, – язвительно поправила Микка.

– Поверьте, я очень благодарен за это, – без тени иронии откликнулся дрогиец и слегка склонил голову, исподлобья глядя на Лису. Она отвернулась.

Дворец Первого Кольца резиденции, планета Ваета, Вайирская Республика

Снова ожидание. Несомненно, Корвуаль обладала титаническим терпением, без которого в политике не протянула бы и дня, но сейчас ждать надоело. Сначала она ждала вестей с орбиты Руш, потом решения вопроса с дрогийцами от эльмантов, затем переговоров с временным правительством ОСП – и ничего хорошего не дождалась. Попытка высадиться на поверхность Руш и захватить ключевые стратегические точки провалилась. Эльманты не желали признать императора Алвахта виновным в теракте на заседании Совета, а люди спрятались от проблем, сославшись на пертурбации в правительстве.

«О, Владычица! – взмолилась Корвуаль. – У людей даже нет лидера. С кем я должна наводить мосты и вести переговоры? Пожелай Алвахт раздавить ОСП – справился бы без труда, взял бы тепленькими. Нет ничего проще, чем завоевать обезглавленный, разрозненный, увязший в распрях и борьбе за власть народ. Хорошо, что на Ваете этого нет».

Она села за рабочий стол и задумчиво провела пальцем по губам. Тихо пискнул коммуникатор, показав сообщение от Лилалы Карилы, главы СГБ. Корвуаль заломила бровь, глядя на иконку сообщения с недоверием. Чего ожидать? Очередных ужасных известий или хороших новостей? Она включила связь.

Выглядела Лилала уставшей, кожа вокруг глаз сделалась темно-синей, щеки запали. Боевые действия на Руш и подготовка Ваеты к войне измотали всех и каждого. Корвуаль подумала, что сама выглядит не лучше.

– Докладывай.

– Моя повелительница, только что было получено сообщение от капитана Саита.

Корвуаль вздохнула. «О, Владычица! Что за дурацкая манера делать манерные паузы и тянуть интригу?»

– Операция прошла успешно, – наконец выдала Лилала. – Они изъяли объект и покинули Себронку на гражданском шаттле, который чуть позже приняла на борт «Буря». Капитану Саита легко удалось пройти мимо дрогийских блокпостов и патрулей.

– Еще бы, – криво усмехнулась Корвуаль, вспомнив, чего ей стоило заполучить «Бурю». – Это ведь корабль ОСП, по людям дрогийцы стрелять не станут, между ними нет войны. Во всяком случае, пока.

– Они скоро выйдут из преобразовательного прыжка, думаю, к закату прибудут на Ваету.

– Хорошо. Очень хорошо. Значит, пора начинать следующий ход.

Воодушевленная победой, Корвуаль погрузилась в работу. Лишь когда в кабинете стало темнеть, а на стенах и потолке вспыхнули синие светляки, она поняла, что закат вступил в свои права. В дверь постучали: тихо и в то же время настойчиво – так стучит только Аира. Командир Белых Песков поклонилась и вытянулась по струнке.

– Моя повелительница, наш гость прибыл. Его сопровождает отряд капитана Саита.

Корвуаль загадочно улыбнулась.

– Я приму его в тронном зале. А к тебе, Аира, у меня будет небольшая просьба...

Воительницы, закупоренные в отливающую серебром броню, вышагивали по залам дворца, сопровождая дрогийца. Шли строем по двое. Первым этот беловолосый тип, позади Лиса и Микка, следом Кара, Дана, Дэз и Ки. Конечно, правильнее было бы выставить еще двоих впереди, чтобы взять гостя «в кольцо», но капитан Саита сказала, что так будет похоже на тюремный конвой, а дрогиец не пленник, он – важный гость. Лиса подумала, что теперь Белые Пески напоминают его свиту.

Приспешники отворили массивную, украшенную резьбой и вензелями дверь тронного зала. Вдоль стен выстроились секретари и помощники, ближе к трону стояли вайтеры из личной охраны повелительницы – командир Аира, прославленная воительница Белых Песков, и ее подопечная Рии. Их белоснежные плащи развивались под дуновением влетающего сквозь распахнутые окна ветерка, доспехи сияли.

Дрогиец уверенно прошел к трону. Его рана быстро затянулась, оставив небольшой шрам и неприятные воспоминания, поэтому вышагивал он чинно, а не ковылял как недавно в пустыне. Тихо пел водопад у дальней стены, с потолка струился теплый свет, таким же теплым, радужным светом лучилось лицо Корвуаль Датильны.

– Сенатор Инаор! Какая честь, – она вспорхнула с трона, словно бабочка.

Дрогиец поклонился и галантно поцеловал ей руку.

– Благодарю за гостеприимство, повелительница, и прошу простить за мой походный вид. Путь был долгим, без приключений не обошлось. Надеюсь, мое присутствие не обременит столь занятую особу.

– Что вы, приветствовать на Ваете будущего императора Дрогиса – это большая честь для меня. Сколько дрогийцы не ступали на нашу землю из-за давних распрей?

Сенатор холодно улыбнулся.

– Давно. Сто восемьдесят лет, если быть точнее.

– Что ж, значит сегодняшняя встреча войдет в историю.

Покончив с любезностями, политики вместе со свитой надменных помощников скрылись в соседней комнате, где, как Лиса помнила, находился банкетный зал. Теперь, когда дело сделано, она испытала неимоверное облегчение с примесью сладкой радости.

– Было бы неплохо отметить, – шепнула она Микке.

– Отличная мысль!

На Ваету опускалась ночь, полная сияния светлячков и аромата роз. Тяжелые звезды мерцали на черном бархате небосклона, мелодично заливались трелями ночные птицы, где-то в кустарнике копошились котусы, заканчивая работу. Впервые за долгое время Лиса дышала полной грудью. Ей нравилась эта планета, нравилась служба под началом капитана Саита, и то, чем занималась команда «Бури». Могла ли она считать себя счастливой? Точного ответа Лиса не знала, но правда одно: о своем решении покинуть ОСП она не жалела. Во всяком случае, сейчас, пока не пришло осознание, что ей предстоит провести всю жизнь на чужбине, не видя других людей, состариться и умереть рядом с вайтери, а не со своей семьей. Она не выйдет замуж, не родит детей, не вернется на Терра-Нова. Однако сейчас мрачные перспективы ее не пугали, Лиса неохотно вспоминала некогда дорогих людей: дядя Марк, Вакарай, Рэйн... от его имени на душе делалось горько. Он был якорем, который тянул ее назад; камнем, увлекающим сердце на дно омута печали, ненависти, страсти и любви.

Отряд подошел к пристани, где на волнах покачивалась белобокая лодка. В иллюминаторах уютно горел желтый свет, палубу освещали фонари. Капитан Саита встречала бойцов у трапа и выглядела озабоченной. Впрочем, как всегда.

– Занимайте места! – скомандовала Саита и сурово посмотрела на Лису. – Де Воль, Хо, останьтесь.

Лиса замерла у трапа с нехорошим предчувствием, по рукам поползли противные колкие мурашки.

– Что-то случилось, капитан? – спросила Микка.

– Да. Вам нельзя на борт.

Лиса с Миккой настороженно переглянулись, задать обреченное «почему?» никто не решился.

Капитан продолжила:

– С этого момента вы поступаете под командование Аиры. Микка Хо, Василиса де Воль, теперь вы – личные телохранители нашей правительницы.

Дворец Дасмая, город Аламур-Дая, Дрогийская Империя, система Аяф

– Инаор мертв?

– Да, Ваше величество, – ответил Ратийяр.

Алвахт махнул рукой, приглашая Ратийяра к столу. Глава Серой Службы ловко выдвинул стул со спинкой черного металла, откинул полы своего плаща и сел напротив императора.

– Тебя что-то тревожит? Думаешь, наши агенты оплошали?

– Тело не нашли. Я не привык доверять словам, я люблю факты. Конечно, в огне от трупов мало что осталось, но пока не получу результаты экспертизы останков, буду считать, что шанс выжить у этого червя все же есть.

– Как скоро наши люди закончат?

– Возникли трудности, Ваше величество. Агенты СС работают на чужой территории, официально нас там не должно быть. Хорошо, что удалось наладить связь с кое-кем из высших чинов, иначе СГБ Себроны на шаг не позволило бы подойти к месту взрыва. Теракт в Совете многое изменил в лучшую сторону.

Алвах усмехнулся и поднял кубок.

– Ты прав. Я даже жалею, что это не наших рук дело, – он сделал внушительный глоток терпкого вина и с громким бряцаньем поставил кубок на стол. Звук эхом разлетелся по просторному мрачному залу. – У разведки есть предположения, кто прикончил Галактический Совет?

– Пока нет. Из правительства Иных выжили только двое, вы и синекожая стерва, поэтому подозрения падают на вайтеры.

– Ей это не выгодно. Корвуаль Датильна была бы круглой душой, если бы решилась на такой опасный и кровавый ход.

Глаза Ратийяра хитро блеснули из-за тонкого стекла визора.

– Но ведь она решилась на союз с предателями Империи. Кто знает, что еще ей взбредет в голову?

Неожиданно для себя самого Алвахт с силой швырнул кубок об стену. Гнев против воли потек по жилам, так же, как вино растеклось кляксой крови по стене. Он никогда не позволял ярости брать верх, всегда был холоден и сдержан, но сейчас будто что-то толкало в спину, насильно срывая цепи самообладания.

– Это твоя работа ЗНАТЬ! – взревел император. – Ты и твои проклятые агенты должны знать, чем занимается вайирская шлюха или эльмантские выродки! Но вы! Вы... Вы не смогли распознать заговор под собственным носом!

Ратийяр даже бровью не повел, но его лицо окаменело, губы побелели.

– Если еще раз я услышу вместо доклада глупые, детски догадки, то твоя никчемная Серая Служба взойдет на эшафот вместе с предателями! Найди мне того, кто уничтожил Совет! Притащи сюда труп проклятого Инаора! Иначе...

Он задохнулся словами, голову вдруг сдавило огненным обручем боли.

Шшшшш... – шелестели голоса.

Шшшшш...

Алвахт схватился за виски и обессилено сел в кресло.

– Убирайся, – проскрипел он.

– Слушаюсь, Ваше величество, – поклонился Ратийяр и исчез за дверью столовой.

Массируя виски, Алвахт кривился от боли, по спине полз могильный холод. Это состояние было ему знакомо: так паршиво он ощущал себя после погружений в Вечность, под прищелком дряблых жрецов. Но сейчас он не впадал в транс! Он даже не подходил сегодня к проклятому трону Дасмая!

Шшшшш...

Время пришло. Окунись в Бездну, выполни свое обещание.

Эти голоса он слышал во снах, а теперь и наяву. «Неужели трон Дасмая все-таки лишает меня жизненных сил? – подумал Алвахт. – Сводит с ума и медленно убивает?»

Постепенно боль отступила, но шепот сделался громче, настырнее.

Шшшшш...

Время пришло...

«Наверное, я просто устал, – решил император. – Ведь как бы ни был ненасытен ум, а телу нужен отдых. В любом случае, есть только один способ это выяснить»

Алвахт поднялся рывком и стремительно вышел из столовой. Он шел по узкому коридору, освещенному стройными рядами факелов, и тени играли на каменных стенах – вытянутые, уродливые. Закованные в тяжелую броню стражи распахнули перед ним створки дверей тронного зала, и Алвахт вмиг почуял запах плесени и гнили. Это место – самое древнее во дворце, настолько древнее, что от него несло тленом. Алвахт с радостью бы приказал снести это крыло, навсегда похоронить легендарный трон под грудой обломков, но, к сожалению, не

мог пойти против традиций. На Дрогисе традиции чтили, а у него пока недостаточно власти, чтобы что-то менять.

Однако у столь ненавистного места были неоспоримые плюсы. Погружаясь в Вечность, Алвахт видел прошлое и впитывал мудрость. А еще он видел будущее, что помогало быть на шаг впереди и знать своих врагов.

Вот и сейчас он собирался искать ответы. Пора ли начинать задуманное? Мертв ли Инаор? В какую из десятка искусных ловушек лучше загнать Роуга и его Свободный Флот? Смерть мятежника уже предreshена, осталось только выбрать способ убийства.

Черный трон, вытесанный из осколка метеорита, тянул к себе магнитом, но стоит прикоснуться к поручням, как он вцепится в душу, словно кровосос, и выкачает все силы. Такова цена. С осторожностью Алвахт сел, выпрямил спину, крепко вцепился бледными дрожащими пальцами в подлокотники. Из арочных ниш в стенах по одному выходили жрецы: скрюченные, серокожие старики с пятнами на лицах и гнилыми зубами. Они напоминали восставших из могилы мумий и медленно двигались к трону.

Алвахт закрыл глаза, отдаваясь на милость древнего, как сам Дрогис, трона и проваливаясь в Вечность. Он не почувствовал, как из носа хлынула бурая кровь. И не увидел, как за его спиной возникло три тени со светящимися глазами.

Шшшшшш – хрипели голоса.

Время пришло...

Глава 3. Чудовищами не рождаются

Дредноут «Могучий», космическая зона планеты Руш, колония Дрогийской Империи

– Адмирал, нам удалось пробить брешь. Система планетарной защиты в квадранте девять выведена из строя. Потери среди руханцев оказались значительными, Савир докладывает, что при атаке на комплекс почти весь взвод уничтожен.

– Они защищают свою родину, майор, это их святой долг, – отрезал Роуг. – Передайте Савиру мои поздравления с этой маленькой, но значимой победой.

Высокий длинноносый майор козырнул и зашагал к консоли, где аналитики делали все возможное, чтобы командование имело полную картину театра боевых действий. В центре управления почти над каждой поверхностью светились проекции с данными или симуляциями атак. Роуг стоял на капитанском мостике, возвышаясь над, казалось бы, хаотичным течением данных, и видел здесь идеально стройную, до боли правильную логику. Пришло время непростых решений.

Одной брешки недостаточно для полноценной высадки десанта и наземной атаки. Руханцам-союзникам нужно и дальше пробиваться к хорошо охраняемым комплексам, потом и кровью выгрызть победу. Конечно, бомбардировка с орбиты могла бы решить проблему... Перед взором Роуга предстали руханские города, поля, деревни. Приказать дредноуту открыть огонь? Уничтожить тысячи жизней?

«А ведь когда-то руханцы бомбили наши мегаполисы. Интересно, кто-то из командиров сожалел об убийствах? И вправе ли я решать судьбу тысяч душ, чтобы путь к победе стал чуточку короче?»

Роуг думал об этом, вглядываясь в заснятые спутниками кадры: в геометрию гор, в блеск городов, в голубизну ледяных равнин планеты Руш. Он ничего не чувствовал кроме пустоты. Он был холоден и мертв изнутри; превратился в покойника в день, когда семью казнили у него на глазах. Только угли ненависти тлели в груди, разгораясь все ярче и ярче, они были силой, что удерживала среди живых. Бой – вот то, ради чего Роуг дышал. Каждая схватка на земле или в космосе давала понять: смерть Лемы и детей не была напрасной, шаг за шагом он приближался к цели. Пускай идти приходилось по истерзаным трупам и лужам крови, но столетия истории научили: иного пути к свободе нет.

– Адмирал, разведка докладывает, что Имперский Флот меняет дислокацию. Только что с орбиты Дрогиса корабли ушли в преобразовательный прыжок.

Роуг оторвал покрасневшие глаза от карты.

– Сколько их? Расчетные точки выхода из прыжка?

– Уже выясняем, адмирал.

Центр управления превратился в гудящий улей, десятки голосов слились с щелчками и оповещениями систем, стали единым целым с гомоном дредноута. Наконец-то имперцы сделали свой ход, Роуг не сомневался, что флот двинулся к Руш. Время не терпит. Нужно начать высадку десанта до того, как яркие вспышки в космической мгле ознаменуют появление врага.

Роуг развернул меню связи, вызвал адмирала вайтери и командира второго дредноута Свободного Флота – «Сталь».

– Адмирал Дай, готовьте десант к высадке. Начинаем.

Вайтери скривила тонкие губы.

– Брешь слишком мала и ненадежна, нужно подождать, пока повстанцы уничтожат еще несколько комплексов.

– Нет времени. Алвахт направил корабли к Руш, нам стоит готовиться к бою. А те жалкие часы, что остались, потратим с пользой. – Он щелкнул по иконке слева: – Дредноут «Сталь», приказываю атаковать защитные комплексы Руш с орбиты. Расчистите три сектора.

– Принято, – ответил полковник.

Дай уставилась на Роуга с недоверием.

– Комплексы расположены слишком близко к жилым секторам, пострадают невинные.

– На войне всегда страдают невинные, – нахмурился Роуг.

Она ничего не ответила, а прочитав, что таилось во взгляде, не удалось. Быть может это осуждение, и Дай считает его мясником, готова доложить об этом своей повелительнице, а та попыбует убедить сенатора Инаора отдать Роуга под трибунал. Да и пламя с ними! Вайтери размякли, они давно не знали войны и потеряли стержень, превратившись в полных сочувствия мягкотелых нытиков. Но дрогийцы и руханцы прекрасно помнят, что такое огонь ненависти и сладость победы. Роуг задумался. А ведь когда-то ему самому не давала покоя мысль, что дрогийцы прольют братскую кровь, но эти глупые, слабые мысли остались позади. В прошлой жизни, где еще было место счастью и любви.

– Хорошо, я отдам приказ десантным группам, – кивнула Дай.

Роуг в свою очередь связался с офицерами:

– Капитанам всех кораблей: готовимся ко встрече с неприятелем на орбите. Имперский Флот только что двинулся в нашу сторону.

В ответ послышались короткие фразы: «Есть», «Принято», «Выполняем». На суровых лицах эмоции не отображались, бойцы ждали этого момента, который так же неизбежен как рассвет или закат на любой из планет.

Атака развивалась стремительно. Дредноут «Сталь» – громадная, неповоротливая машина – вышел на низкую орбиту под прикрытием двух каравелл и стаи рейдеров. Остатки Имперского Флота, которые все еще кусали корабли Роуга, будто мелкие шавки, двинулись наперехват. Сообразили, в чем дело. Ведь если десант высадится до предусмотренной Алвахтом атаки, то имперцам на поверхность Руш не попасть – корабли Свободного и Вайирского флотов попросту не позволят. Тот, кто победит в предстоящей схватке – тот будет владеть Руш, вдвое повысив свои шансы выиграть войну.

Имперцы открыли огонь – шаг неосмотрительный, можно сказать отчаянный. Два Дредноута Свободного флота и флагман вайтери им не по зубам.

– Активировать щиты, – приказал Роуг. – В бой пока не вступать, дадим возможность первому и второму соединениям решить проблему.

После приказа на тактической карте изменился рисунок, теперь часть кораблей подсвечивалась зеленым, но от этого картина не делалась менее злобещей. Каравеллы Свободного Флота рьяно защищались, прикрывая «Сталь». Имперцы напористо давили ракетами – яркие линии и вспышки взрывов освещали пространство, сбивали защитные поля. В бой ввязались две легкие вайирские каравеллы. Достаточно маневренные, чтобы уйти от удара, и достаточно опасные, чтобы превратить противника в груду шлама.

Тем временем дредноут «Сталь» достиг расчетной точки. На его гигантской черной туше вздыбились люки, открывающие шахты ракет с ядерными боеголовками. Они все это время прятались там, как некое древнее зло, как фатальная задумка, как последний довод.

– «Сталь» готова к запуску ракет, – доложил полковник Эф.

Роуг бросил короткий взгляд на лазурно-серую планету с бледным спутником, что жался к ней, словно дитя к юбке матери.

– Начинайте, – кивнул он.

Время замерло, а потом растянулось, будто желая остановить происходящее. Ракеты вынырнули из брюха «Стали». Изящные и тонкие, словно иглы, они ринулись к планете. Ана-

литики вывели на капмостик несколько проекций с траекториями, Роуг пристально следил за всеми изменениями.

Сработала система планетарной ПВО. Первая из ракет вспыхнула яркой вспышкой в стратосфере и пропала со схемы. Зато вторая достигла цели. Жалкая минута – и Роуг увидел, как на поверхности серо-лазурной планеты расцветают взрывы.

– Оборона прорвана, – доложил старпом.

– Начинайте высадку десанта, – приказал Роуг.

Первым выпустил рейдеры дредноут «Сталь». Брюхо громадины распахнулось, обнажая ангар D1, откуда роем мошкеры высыпались черные корабли. Каждый нес на борту от десяти до пятнадцати десантников в тяжелой броне. Вслед за «Сталью» подключились вайтери. Их легкие, отливающие серебром истребители, напоминали бабочек, хаотично снующих в черноте. Глядя на то, как корабли свободно входили в атмосферу и стремительно неслись к земле, Роуг думал, что нужно было выпустить ракеты раньше. Не ждать пока повстанцы обезвредят комплексы, не слать на смерть десантников в первой волне, а действовать жестко и эффективно.

Последним выпустил рейдеры «Могучий», и чем шире расплзались створки ангарных шлюзов, тем шире становилась улыбка Роуга. Час настал.

Однако без неприятностей не обошлось.

Конечно, Роуг ожидал подобного, но не думал, что уцелевшие воинские части отреагируют так скоро. На тактической схеме появились мелкие красные точки – истребители противника, которые стояли в резерве в космопортах, а теперь пытаются помешать атаке. Роуг убрал схему в сторону. От него сейчас ничего не зависит, эту схватку предстоит выиграть эскадрильям адмирала Дай.

Он заложил руки за спину и принялся прохаживаться по капитанскому мостику, всматриваясь в проекции.

Шаг. Взрыв. Отчет.

Шаг. Чьи-то крики. Смерть.

Простой и понятный ритм войны.

– Адмирал, первая волна десанта успешно высадилась на поверхность! – доложил майор.

В центре управления раздались радостные возгласы, послышались аплодисменты. Роуг кивнул с легкой улыбкой на губах, эта победа поднимет боевой дух дрогийцев и вайтери. Чего еще желать командиру? Перед грядущей решающей схваткой нет ничего лучше и правильнее.

– Когда прибудет Имперский Флот? – спросил Роуг, сверля взглядом майора и аналитиков.

– Данные не совсем точны, адмирал.

– Давайте что есть.

– Согласно записей с наших сканеров и передач патрулей, систему Аяф покинула большая часть флота. Среди них два линкора, «Разящий» и «Молот богов».

– Хм...

Роуг подпер кулаком подбородок. Что ж, сила немалая, но ожидать иного не стоило.

– Расчетное время выхода из преобразовательного прыжка?

– Полтора часа, адмирал. Но это очень приблизительно.

– Вас понял, майор. Благодарю, – кивнул Роуг.

– Господа, все слышали? У нас есть немного времени, чтобы перевести дух и как следует подготовиться.

Роуг спустился с мостика и сел в кресло, чтобы дать спине отдохнуть. Слишком много времени он провел на ногах, отчего позвоночник ныл и тянуло шею. Посидеть минутку, потом в галльон, и снова на мостик. Он закрыл глаза, но все равно видел огненные грибы взрывов на серой земле Руш. Казалось, эта картина впечаталась в сетчатку, и теперь от нее никогда не избавиться, даже после смерти.

Надрывно просигналил хэндком – вызов с Дрогиса, от майора Гинаса.

Роуг тряхнул головой, чтобы придти в себя, приосанился и ответил.

– Гинас, рад видеть. У тебя что-то срочное?

– Очень.

Во мраке дрогийской ночи послышался грохот, высоко в небо взмыла красная сигнальная ракета. Тревожно оглянувшись, Гинас вжался в кирпичную стену и заговорил шепотом:

– Роуг, я и мои бойцы только что побывали на базе Файет. Ты не поверишь, что там происходит! Пламя их раздери! Алвахт перешел все границы! Вам нужно...

Корабль содрогнулся так, что Роуг едва не вывалился из кресла. Связь пропала, на переборках тревожно замигали аварийные красные лампы. Аналитики и офицеры растерянно щелкали по консолям и таращились на проекции.

– Пламя и пепел! – гаркнул Роуг. – Немедленно доложите обстановку!

– У нас пробиты щиты, адмирал!

– Что значит «пробиты»? Как?

– По нам открыл огонь «Молот Богов».

Роуг в два шага взлетел на капитанский мостик и вперился взглядом в космическое пространство. Судя по всему, «Молот Богов» открыл огонь еще до выхода из преобразовательного прыжка, придав снарядам ускорение за счет темной энергии. А теперь в черноте ярко горела синяя вспышка, из которой стремительно появился имперский линкор. Чудовище. Гроза космического пространства. Хищник, у которого не может быть врагов.

И все же Роуг намеревался его уничтожить. Он ждал появления остального флота, чтобы отдать приказы на перегруппировку...

Но вражеского флота не было.

«Молот Богов» величественно двигался к позициям Свободного Флота. Один.

Пламя и пепел! Где остальные корабли?!

Дворец Первого Кольца резиденции, планета Ваета, Вайирская Республика, система Окана

В зале ощущалось напряжение, Корвуаль кожей чувствовала, как воздух сгустился, словно перед грозой. Возле овального стола собрались высшие военные чины и члены Малого Совета, все взгляды были прикованы к тактическим картам и видеоотчетам с орбиты Руш. Справа горела проекция, где адмирал Дай коротко докладывала о ходе операции, хмурая тонкие брови-полумесяцы.

«Осталось недолго» – подумала Корвуаль, и нервно впила пальцами в подол расшитого камнями платья, в надежде, что никто не заметил краткосрочной слабости.

Она украдкой глянула на сидящего рядом Инаора. Камень. Вытесанная из глыбы белого мрамора скульптура: острый, аристократичный профиль, тонкая линия губ, полные безразличия белесые глаза. Если он и не находил себе места, то мастерски это скрывал. Что ж, вполне достойно императора. Держи голову высоко, даже если поставил на кон все, что и мел, а от исхода партии зависит: будешь ли править миром, или же тебя пристрелят, как безродную скотину.

Высадка десанта шла полным ходом. Отчеты сыпались как осенняя листва в ураган, присутствующие знали о состоянии каждой десантной капсулы и каждого воина. Корвуаль всматривалась в проекцию космического пространства, изрезанную цветными траекториями и орбитами, пытаясь сосчитать зеленые точки, обозначающие вайирские корабли и союзников, но не могла. Рисунок слишком быстро менялся. Главное, что все они горят, не гаснут.

– Наши истребители задали трепку имперцам в атмосфере. Высадка десанта прошла успешно, – доложила адмирал Дай. – Войска группируются, начались первые стычки за господство на важных объектах. Готова заверить, что вскоре мы возьмем Руш.

Собравшиеся довольно загудели, предвкушая победу, даже казначей Мао расплылась в сверкающей улыбке, хотя Корвуаль знала, что та мысленно подсчитывает финансовые траты.

«А кто подсчитает отнятые жизни? О, Владычица, смею ли я надеяться на прощение, ведь я не остановила Роуга. Позволила ему обратить в пепел руханские города» – подумала Корвуаль и с лучезарной улыбкой повернулась к Инаору.

– Поздравляю, сенатор.

– Что вы, Корвуаль, эта победа ваша, – скромно улыбнулся дрогиец. – Уверен, в бою с основными силами Имперского Флота мы тоже будем на шаг впереди.

– Полностью разделяю вашу уверенность. Вина?

– С удовольствием.

Оставив вояк и членов Малого Совета обсуждать операцию по захвату стратегически важных объектов и радоваться успеху, они отошли в тихий уголок большого зала. У стены переливисто пел фонтан, разбрызгивая капли на каменный пол, рядом стоял резной столик с выпивкой и фруктами. Инаор налил вино в кубки:

– За маленькие шаги к большой победе.

– За скорую победу, – поддержала Корвуаль.

Звон хрусталя, сладкий вкус вина. На миг Корвуаль позволила тревогам утонуть в плеске фонтана, даже шум возбужденных голосов будто бы сделался тише.

Не сразу она поняла, что голоса вовсе стихли, а энергетические потоки задрожали, сделались ледяными. Внимание снова приковала тактическая карта, только на этот раз лица присутствующих выражали страх, удивление... Что угодно, только не радость победы.

Подобрав юбки, Корвуаль быстрыми шагом пересекла зал, следом, как приспешник за госпожой, кинулся Инаор.

– Что происходит?

– Моя повелительница, – отозвалась адмирал, – только что флот союзников был атакован основными силами имперцев. И... я в замешательстве. Они прислали всего один линкор!

Инаор упер кулаки в столешницу, разглядывая жирную красную точку на карте.

– Это «Молот Богов», один из двух линкоров Империи. Но где же второй? И где основной флот? Немедленно свяжите меня с адмиралом Роугом!

Аналитик защелкала по панели, направляя сигнал через десятки ретрансляторов к далекой Руш, к дредноуту «Могучий».

Тишина.

Кап-кап... слышался плач фонтана.

Как-кап... невыносимо долго тянулось время.

– Почему нет связи? – взвился Инаор.

Не успел он договорить, как обозначение линкора на карте замигало, и одна огромная точка превратилась в сотни маленьких. Корвуаль недоуменно смотрела, как меняется расстановка сил, как зеленые точки сходятся с мелкими красными, а затем исчезают. Они гасли так быстро, словно кто-то шелкнул рубильником. Связи с адмиралом Роугом и дредноутом «Могучий» по-прежнему не было.

С пятой попытки на связь вышла Дай. Ее обычно невозмутимое лицо сейчас напоминало маску, по которой пробегали судороги гнева с примесью страха. Послышался грохот взрыва, изображение дернулось, на заднем плане из переборки посыпался фонтан искр. Громко рывкали голоса офицеров, змеей шипел огнетушитель.

– Нам не выстоять, – нехотя призналась Дай. – Линкор нес на борту секретную разработку – новое поколение рейдеров, снабженных щитами. На каждом из них... – адмирал судо-

рожно сглотнула. – Случилось то, чего все мы боялись. Алвахт выпустил Сущности. Прошу разрешения...

Грохот заглушил слова адмирала, изображение задрожало, будто на палубе случилось землетрясение. Дай не удержалась на ногах – упала, схватившись за поручень мостика. Откуда-то послышался глухой, полный боли крик.

Корвуаль сжала кулаки так, что заныли костяшки. Побледневший Инаор все еще пытался настроить связь с «Могучим», весь апломб слетел с него, будто шелуха. Судорожный поиск решения ничего не дал, Корвуаль остолбенела, невидящим взглядом скользила по карте, где гасли зеленые точки. Время словно замерло.

Кап-кап... срывалась на крик вода.

Дверь резко распахнулась, в зал влетел взмокший приспешник.

– Моя повелительница! Срочное сообщение от капитана Сайта. Только что Имперский Флот уничтожил наши заставы. Линкор и два боевых соединения движутся к системе Окана. Скоро они будут здесь.

Корвуаль резко повернулась на пятках, смирив жестким взглядом членов Малого Совета.

– Мы давно разработали план защиты Ваеты на случай интервенции. Пора его применить, – не дожидаясь вопросов, она вышла на связь с «Морской королевой». – Адмирал Дай, я приказываю вам отступать. Я отзываю вайирский флот в систему Окана для защиты Ваеты от дрогийской агрессии.

– Вы не можете, – прошипел Инаор. – Если вайтери отступят, то я проиграю. Роуг и Свободный Флот не смогут победить, мы потеряем Руш.

– А если этого не сделать, то я потеряю Ваету.

Офис корпорации «Экзо матрикс», мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

– Время настало, – проскрипела Тень.

– Настало, – эхом подхватила вторая.

Андре учтиво поклонился, стараясь не встречаться взглядом с мрачными господами.

– Конечно, мы сделаем все, как запланировано.

– Действуйте, – приказала Тень, и все трое растворились туманным цифровым облаком. Вместе с ними исчез странный могильный холод, который полз у Андре между лопаток при каждом разговоре с загадочными вершителями истории человечества.

Акрам Баргуди – финансовый магнат и глава корпорации – довольно ухмыльнулся, сложив руки на груди. Его расшитая золотом белая рубашка неопрятно расстегнулась внизу, открыв поросшее черными волосами сальное пузо. Двойной подбородок лежал складками на жестком воротнике-стойке.

– Идемте, Балатье, пора перекраивать мир, – сказал Баргуди, и зашагал к стеклянным дверям за которыми поджидала несменная охрана.

Бронированный лимузин корпорации плавно скользил к сердцу мегаполиса. Солнце неумолимо клонилось к горизонту, играя карминовыми бликами пожаров на зеркальных фасадах небоскребов. «Сегодня особенный закат, – подумал Андре. – Закат целой эпохи, за которой наступит новая эра, знаменующая рассвет человечества».

Что-то обожгло ему губы и подбородок.

– Что за...

Кровь. Темно-бордовые струйки текли из носа, две капли успели попасть на брюки, и теперь размазались кляксами. Запрокинув голову, Андре нашупал в кармане регенерирующую салфетку и заткнул нос. С недавних пор приходилось держать салфетки под рукой – уж слишком часто случалась подобная неприятность. Он побывал в лучших клиниках у именитых врачей, которые просканировали вдоль и поперек, но недуга не обнаружили, никаких опухолей головного мозга или слабых сосудов.

«Странно, – размышлял Андре, стирая кровь с брюк. – Это случается почти каждый раз, после разговора с Тенями. Неужто так нервничаю при их виде?» Он усмехнулся, а потом негромко рассмеялся. «Подумать только! Андре Балатье нервничает как юнец!»

Лимузин соскользнул с трассы и, пройдя трехуровневую светящуюся разметку, опустился у входа в здание Совета ОСП. Темный кузов отражался в обледеневших лужах, на лобовом стекле играл последними красками закат. В его отблесках здание Совета казалось ненастоящим – рисунок, набросок цветными карандашами. Андре вышел из авто и посмотрел вверх. Ветер трепал флаг ОСП, на восточной стене горела проекция с гербом, который в лучах заката потерял четкость и теперь напоминал граффити не самого лучшего качества. С недавних пор вся власть сосредоточилась здесь, в безликом небоскребе, и Андре подумал, что скучает по временам, когда Колман принимал его в администрации на станции Парадиз.

«Колман знал толк в политике и шахматах. На его доске решались судьбы государств и целых народов, выигрывались и проигрывались войны. А что теперь? Судьбы решают люди, которые прячутся за черными проекциями, и я понятия не имею, кто они. А войны предстоит выигрывать чудовищам»

Охранники в черных костюмах от Вельермо и зеркальных тактических очках сопровождали Баргуди, взяв в кольцо. Андре шел рядом и скорее напоминал очередного секьюрити, нежели человека, которому предстоит «перекроить мир» – как выразился магнат.

В большом просторном зале с окнами от пола до потолка, с овальным столом и проекцией флага над ним, собрались те, с кем придется иметь дело в ближайшее время. Махнув охране, чтобы оставались в коридоре, Баргуди вальяжно прошел к одному из свободных кресел. Андре на миг задержался у входа, окинул взглядом присутствующих. Всего десятеро. Он знал всех, его – почти никто. Кого-то из этих людей ему предстояло уничтожить, а кого-то вознести на олимп, возможно, сделать советником ОСП. Он едва заметно кивнул Виталию Тарковскому, задержал взгляд на Его Преосвященстве магистре Ведилоне. Полковник Эдвард Крип – глава СГБ и давний враг Ноя Чавеса – смотрел на Андре с пренебрежением. «Какая ирония, он даже не догадывается, кто посадил его в кресло начальника Департамента. Что ж, не каждая марионетка знает, кто кукловод». И тут же кольнуло мерзкое: «Я тоже не знаю, кто дергает мои нити». Снова захотелось пойти против господ и сорвать маски, чего бы ни стоило, но Андре подавил это желание, не дав развиться в цель.

– Господа, – начал министр, седой дородный человек с родимым пятном на щеке, похожим на ожог. – Нам выпала честь в это нелегкое время выбрать путь, которым пойдет Объединенная система планет. Трагедия, унесшая жизнь молодого советника Столберга, ужасна, но нам нужен новый лидер. Предлагаю начать подготовку к предвыборной гонке и назначить одного из нас...

– Нет, – отрезал Баргуди.

– Позвольте объяснить, – взвелся министр.

– Да, объясните, – подхватил полковник Крип.

Остальные промолчали. Магистр Ведилон демонстративно отвернулся от Тарковского и скривил бледные сухие губы, будто демонстрируя весь спектр ненависти к эспиритуалам. К чести Тарковского, на столь явный жест он не отреагировал. Министр обороны, маршал Доуз, недовольно сопел в усы, порой глядя в окно так, будто ждал подмоги. Он вояка, а не политик, но чью-то сторону занять ему рано или поздно придется.

Баргуди небрежно перебрал пухлыми пальцами воздух.

– Есть человек, который сделает этот гораздо лучше меня. Андре Балатье, прошу.

– Балатье? – нахмурился министр. – Знакомая фамилия, но что-то не припомню...

– Зато я вас отлично помню, министр Фиц. Когда вы, молодой подающий надежды политик, только начали делать карьеру, разведка крепко взяла вас за яйца, – Андре театрально сжал кулак. – И, если не ошибаюсь, держит до сих пор.

Министр хмыкнул и расплылся в улыбке. Как же им всем не терпится получить безграничную власть!

– Хорошая шутка, Балатье. Но нам нужно организовать выборы следующего советника.

– Нам нужно защищать ОСП, а не играть в рейтинги, выбирая из напыщенных индюков самого напыщенного, – сухо ответил Андре. – Идет война, разве это не понятно?

Полковник Крип усмехнулся:

– Воюют вайтери и дрогийцы, если вы не в курсе.

Андре с сочувствием глянул в сторону Крипа. Жаль, что в «Экзо матрикс» на смену Труханову выбрали именно его. Форменный идиот.

– А как вы думаете, полковник, за кого примутся дрогийцы, когда раздавят повстанцев и превратят Ваету в радиоактивную пустыню? А? На чьи колонии упадет ненасытный взор императора? – Андре кивнул старому вояке. – Маршал Доуз, будьте добры, дайте военную сводку.

Оправив мундир, маршал откашлялся. Выудил из хэндкома проекцию и развернул над столом.

– Император вернул Руш. Вайтери и повстанцы отступали так быстро, что перегрели преобразователи. А теперь Алвахт вторгся в систему Окана и атаковал, – он ткнул пальцем на мерно вращающуюся голубую планету. – Ваета в огне. Там полно трупов. В космосе тоже. Какое-то новое оружие...

– Сущности, – подпер кулаком подбородок Андре. – Это оружие называется «Сущности».

– То самое, о котором рассказал на суде некто Рэйн Аллерт, – как бы между прочим заметил Тарковский.

«Интересно, это попытка уколоть, или же он прячет козырь в рукаве?»

– Почти, – согласился Андре. – В корпорации «Экзо матрикс» незаконно занимались его разработкой, – он резко вскинул руку, чтобы пресечь вопросы, и сказал тоном жестким, уверенным: – Виновные будут наказаны, не сомневайтесь. Но мы позволили себе присмотреться к этим разработкам и получили одобрение Ордена Святой Инквизиции. Магистр Ведилон?

Старик поправили расшитые золотом рукава мантии, рубиновый перстень на указательном пальце играл кровавыми гранями, и было в нем что-то притягательно-зловещее.

– Кхе-кхе... Работа Сущностей базируется на принципах использования темной энергии, на ее деструктивной части.

– А разве эти процессы можно контролировать? – спросил министр Фиц.

Ведилон крикнул, словно слышал нечто смешное.

– Нельзя, сын мой. Но Орден нашел способ. Некоторые одержимые могут им воспользоваться.

– Вы ставите опыты на эспиритуалах, – гневно начал Тарковский. – Это незаконно и бесчеловечно!

Старик громко ударил кулаком по столу.

– Мы даруем одержимым очищение! Спасаем их заблудшие души! Творец свидетель, Инквизиции стоит вами заняться!

С каждым словом и ядовитым взглядом обстановка накалялась. Эспиритуалы и Орден веками стояли по разные стороны баррикад, и вряд ли конец света что-то изменит. К счастью, вмешался Баргуди.

– Господа, прошу. Ваше Преосвященство, вы конечно же правы, кому как не вам знать об истинных возможностях темной энергии. Господин Тарковский, ваша позиция тоже всем ясна, но сейчас не до выяснения отношений. Маршал Доуз, скажите, как скоро дрогийцы могут начать атаковать наши колонии и чем это грозит?

– В любой момент, господин Баргуди. Потери сложно прогнозировать, но уверяю: они будут огромны.

Андре развел руками:

– Дрогийцы отбили Руш молниеносно, выступив всего с одним линкором и несколькими эскадрами рейдеров против сильных, превосходящих числом противников. Они победили, сунув на борт каждого рейдера Погонщиков. А дальше дело времени, чем больше минут длится сближение с таким «зараженным» рейдером, тем больше трупов.

По залу прокатились перешептывания: озабоченные, насмешливые, испуганные – целая палитра крылась в тихих словах и недовольных вздохах. Баргуди многозначительно посмотрел на Андре и кивнул, мол, пора заканчивать. Тогда Андре развернул карту галактики, где ОСП тесно соседствовала с системами Иных.

– Господа, нам стоит крепко задуматься о будущем и начать действовать. Мы должны нанести удар на опережение и применить созданные Орденом и корпорацией Сущности. Тогда мы с вами сможем завоевать весь мир, а что до методов... то победителей не судят.

– Победа любой ценой! – поддержал маршал Доуз и вытянулся по струнке перед флагом ОСП.

Совещание закончили, так и не решив часть вопросов, но оно и к лучшему. Решать все равно предстоит не здесь и не сейчас. Проходя по коридору, Андре заметил, как Тарковский и полковник Крип о чем-то шепчутся, при этом лидер эспиритуалов отправлял файлы через хэндком. «Так, так, так... Любопытно. Кажется, у нас зреет оппозиция. Интересно, мне придется вас раздавить, или получится использовать в своих целях? Как бы расставил фигуры на доске Колман?»

Андре уверенным шагом направился прочь. Теперь дело за силой и хитростью, и только что горстка людей одобрила применение самого смертоносного оружия в галактике. Война началась.

Глава 4. Огонь в темноте

Первое Кольцо Резиденции, планета Ваета, Вайирская Республика, система Окана

Последние несколько дней дворец было не узнать. В некогда прекрасном месте, которое Лиса успела полюбить, теперь царил мрачная, гнетущая атмосфера. Приспешники и служащие собирались небольшими группками и о чем-то тревожно шептались. Пестрые богатые одеяния некоторые из них сменили на униформу или доспехи. Большие арочные окна, откуда раньше лился яркий солнечный свет, были наглухо закрыты бронированными заслонками. В саду появились заборы и энергетические барьеры, словно грибы повыврастали по периметру башни с турелями. Даже вода в фонтанах будто бы стала литься тише.

Лиса сидела в саду на каменных ступенях, глядя в ночное небо. Неподалеку возле колонны стояла Микка Хо, и увлеченно что-то царапала ножом на фляге для воды.

– Дерьмо! – выругалась Микка. – Ну почему у меня никогда не получается вывести красивые завитки на инициалах? Наверное, завитки – это для особей в пышных платьях, не для меня.

– Угу, – отозвалась Лиса, продолжая смотреть в небо.

Погода стояла безоблачная, звезды горели яркие, тяжелые – протяни руку, набери пригоршню и можно насыпать в карманы. Но смотрела Лиса вовсе не на звезды, а наблюдала за тем, как ночь вспарывают яркие вспышки – это корабли входят в атмосферу. Свои или вражеские? Она не знала. Иногда совсем близко в небе мелькали трассы выпущенных системой планетарной защиты ракет, а потом ночь озаряло короткими, как вспышка молнии, взрывами. Зрелище прекрасное и ужасное одновременно, от него в жилах стынет кровь, леденеет сердце.

Громыкнуло. Микка перестала царапать флягу и тоже уставилась в ночь. Далеко на горизонте вспыхнуло зарево пожара, окрасив небо в кроваво-красный, снова раздался отдаленный раскатистый грохот. В переключку тревожных ночных голосов вклинился артиллерийский залп, поржавевшее от огня небо заполнили темные силуэты истребителей.

– Опять прорвали оборону, сволочи, – Микка зло сплюнула. – Дохлые рыбы потроха! Долго нам сидеть здесь и сторожить юбку повелительницы? Пришло время убивать дрогийцев!

Лиса тяжело вздохнула:

– Ты права. Мы должны быть там, с остальными воительницами. Сражаться.

– Нет, ваше место здесь, – послышался за спиной властный голос.

Лиса тут же соскочила на ноги и вытянулась по струнке, Микка бросила свою флягу и тоже встала, гордо вскинув подбородок.

– Командир Аира, дежурство прошло без происшествий! – доложила сержант.

Аира обошла подопечных, глядя с укором, ее белый плащ пятном выделялся на темном фоне сонных дворцовых стен. Лиса стояла так, будто кол проглотила, боялась даже дышать. Еще не хватало получить выволочку от легендарной Аиры, командира и лучшей воительницы Белых Песков. Почему-то вспомнилось детство, и то, как она вместе с Евгенией также стояла перед Рэйчел, в ожидании взбучки. От давних воспоминаний болезненно заныло в груди. Сама не зная почему, Лиса в последнее время часто думала о матери и о доме, лиловое небо Терра-Ново снилось почти каждую ночь, и она просыпалась с колючей тоской на сердце.

– Ваше место здесь, – повторила Аира. – Вы обе достаточно сильны и умны, чтобы занять достойное место в рядах охраны повелительницы. И если хорошо проявите себя, возможно, вам выпадет честь защищать саму Владычицу.

– Владычица жива? – удивилась Лиса.

Командир глянула не нее с прищуром.

– Мы надеемся, что перерождение все же случится. Поэтому вам стоит отбросить сентименты и выполнять свою работу.

Последние фразы прозвучали хлестко, как удар плетью.

– Наша работа там! – Микка махнула рукой в сторону зарева пожаров. – Мы нужны на поле боя, а не здесь. Какой прок от того, что мы подпираем стены?

Лиса зажмурилась. «Черт! Неужели нельзя хоть раз в жизни помолчать? Не хватало еще с позором вылететь из Белых Песков».

К удивлению командир ничего не сказала, молча села на ступени и похлопала ладонью рядом с собой, приглашая сделать то же самое. Лиса с Миккой переглянулись и присоединились к Аире, опасаясь, что в любой момент та передумает.

– Вы молоды, горячи, неосторожны. Я тоже была такой, и прекрасно вас понимаю. Даже сейчас... Душой я там, – кивок в сторону зарева, – рядом со своими сестрами из Белых Песков. Но есть вещи куда более сложные и важные.

– Что может быть сложнее и важнее битвы за свой дом? – спросила Микка.

– Жизнь. Будущее. Легко погибнуть славной смертью в бою за родину, но трудно выжить и отстроить свой дом заново.

Лиса с грустью глянула в сторону дворца, где у главного входа тускло мерцали светлячки.

– Кажется, я понимаю, о чем вы. Но...

– Это не твой дом, и ты не знаешь, как его отстроить, – закончила фразу командир и положила руку Лисе на плечо, крепко сжала тонкими пальцами. – Лиса, Микка, таким как мы с вами, не придется ничего отстраивать. Наша задача – спасти тех, кто знает, как это сделать и сумеет выполнить столь трудную миссию.

Микка кивнула.

– Значит нам и дальше придется подпирать стены и надеяться, что этой битвы не будет.

– Правильно. Порой выиграть бой – это не дать бою случиться.

Командир смерила подчиненных суровым взглядом, дав понять, что беседа по душам окончена, пришло время работать.

– Но раз особям так скучно, что они часами глазают на небеса, то у меня для вас задание чрезвычайной сложности. Идемте, нужно многое обсудить.

Они поднялись по ступеням, миновали извилистые коридоры и холлы, где в тишине слышался встревоженный плеск воды. У широких резных дверей в зал советов стояли телохранительницы при полной броне и вооружении. Через приоткрытые створки падал столб яркого желтого света, доносились голоса, среди которых безошибочно угадывался властный голос Корвуаль. «Им отстраивать свой дом и свое будущее, – подумала Лиса. – А я должна помочь не дать его уничтожить».

В кабинете Аиры обстановка была простой, можно сказать аскетичной. Стол с чашей для считывания памяти воды, сенсорная панель и пять грубых табуретов из голубой древесины. Командир чиркнула пальцем по сенсору, и над столом всплыла карта с океаном и хаотично разбросанными островами. Лиса сразу узнала Лазурный архипелаг с островом-сердцем на южной стороне.

Аира поставила зеленую мигающую точку у дворца, вторую – на третьем, совершенно круглом, острове архипелага.

– Ваша задача – скрытно вывезти из дворца и доставить на секретный космодром нашего гостя.

– Выглядит просто. В чем подвох? – нахмурилась Лиса.

– Скорее всего, дрогийцы пришлют своих агентов, чтобы вам помешать. Куда выгоднее убить Инаора здесь, на Ваετε, чем отлавливать на кораблях Свободного Флота или на Дрогисе.

– Сомнительная выгода, – хмыкнула Микка.

– О, выгода есть. Лидер повстанцев умирает, прячась за юбкой вайирской правительницы, как изменник, или же гибнет в бою на одном из кораблей своего флота, как герой. Видишь разницу?

Микка пожала плечами.

– Нет. Итог все равно одинаков – смерть.

– Как безопаснее всего добраться до космодрома? – спросила Лиса.

– У вас будет сложный маршрут. Резиденцию покинете через старые тоннели, в двух милях от Сада Мудрости есть причал, – Аира прочертила синим чешуйчатым пальцем светящийся след на карте. – Там возьмете лодку, а дальше морем до самого архипелага. Засады стоит ждать здесь и здесь, – красные точки тревожно вспыхнули на карте. – Постарайтесь успеть попасть на космодром, под прикрытие рейдеров капитана Саита.

– Нам лететь с ними? – с надеждой спросила Микка.

– Нет. Как закончите, срочно возвращайтесь во дворец. Наша оборона слабнет, дрогийцам все чаще удается пробивать бреши. Боюсь, стоит ожидать худшего.

До рассвета оставалось больше часа, когда небольшой отряд двинулся к выходу из подземных тоннелей. Лиса шла первой, освещая дорогу фонариком. Позади держались Микка и сенатор, замыкали воительницы из Белых Песков – Тала и Нариз. Их она неплохо знала по совместным тренировкам. Нариз была высокой, угловатой и некрасивой, хотя Лиса считала, что некрасивых вайтери не бывает. Зато характер у нее мягкий настолько, что Нариз дышать перестанет, лишь бы соратницам стало лучше. Невысокая стройная Тала наоборот была грациозна и прекрасна, как рыбка. Всегда носила с собой талисман – засушенный цветок ээй. Она хранила его в маленьком кулоне на цепочке, и каждый раз, когда сталкивалась с трудностями, сжимала в кулаке и что-то шептала.

Луч фонаря прыгал по каменным изогнутым стенам тоннеля, поросшим косматым синим мхом, под подошвами ботинок хлюпали лужи. Сверху нависала паутина с бусинами воды и жирными зелеными пауками. Лиса все время шарילה впереди рукой, боясь, что наткнется на паука и тот вцепится ей в лицо.

– Эй, де Воль, – шепнула Микка. – Э-э-э-й.

– Чего тебе? – отозвалась Лиса, всматриваясь во мрак тоннеля.

– Они не ядовитые, можешь не бояться. Лучше бойся дрогийцев, эти сволочи намного опасней, чем пауки-изумрудки.

– Микка! – прицкнула Лиса, намекая, что трепаться о дрогийцах в присутствии их будущего императора – не лучшая идея.

– Простите, сенатор, – добавила Нариз.

– Ничего. Я понимаю. Наши расы разделяют века неприязни и скрытой вражды, а при теперешних обстоятельствах... – Инаор выдержал паузу, которую каждый волен трактовать как угодно, и добавил: – Вы вправе так говорить.

Фонарь вдруг замигал и погас. Тьма обступила со всех сторон, только редкие светляки на стенах тускло мерцали желтыми точками. Лиса щелкнула пальцами – в руке вспыхнула сфера, поигрывая огненными языками и облизывая ладонь.

– Так-то лучше, – резюмировала она. – Хотя для скрытности лучше надеть шлемы и включить режим ночного видения.

– Нет, – отрезал Инаор.

Сенатор подошел ближе и с интересом уставился на пламя в ее ладони. Огонь отбрасывал кровавый свет на его узкое лицо с красивыми, утонченными чертами, на белоснежные волосы и шлем, который он зажал подмышкой. Губы дрогийца скривились в ухмылке.

– Поразительно. Это пламя...

Под взглядом пустых мутных глаз Лисе вдруг сделалось неуютно. Она инстинктивно обернулась, ища путь к бегству. Инаор подошел еще ближе.

– Какой редкий для человека дар. Тогда, в пустыне Себроны, я не понял, что произошло. Вернее, не поверил в то, что вижу. Но теперь... Кто твои родители, дитя?

- Мать была ректором в академии, а отца я не знаю. Она никогда о нем не говорила.
- Хм.

Инаор взял ее за подбородок, заставив повернуть голову, и внимательно осмотрел, будто собирался купить рабыню на древней городской площади. Хотелось сдернуть руку и заехать наглому сенатору по холеной физиономии, но Лиса сдержалась. Кто знает, быть может в культуре дрогийцев принято вот так рассматривать незнакомцев?

– Поразительно, – повторил он. И тут же перевел тему: – Предлагаю не блуждать в потемках, а осветить путь.

Энергетические потоки задрожали, волна чужой, холодной энергии поднялась и опала прежде, чем Лиса или вайтери успели отреагировать. Благо защищаться не пришлось. Инаор зажег огонь вдоль стен, пламя отбрасывало длинные черные тени, напоминающие о Сущностях.

Тала сжала свой кулон с цветком вэй.

– О, Владычица, надеюсь, нам не придется тушить пожар.

– Нет. Оно угаснет, когда я пожелаю, – ответил Инаор.

С интересом Лиса смотрела на огонь. Подумать только! Она слышала, что среди дрогийцев много пиромантов, таких же, как она. И все же слышать – одно, а увидеть собственными глазами, почувствовать энергетику – совсем другое. Давящее ощущение одиночества вдруг пропало, она четко осознала: «Я не одна во вселенной с такими способностями. Я не одна». Десятки вопросов вертелись в голове, готовые вот-вот сорваться с губ, но судя по всему, сенатор не собирался на них отвечать. Инаор двинулся вперед по тоннелю, не дожидаясь провожатых. Пламя позади него гасло.

Через час тоннель вывел к пустынным районам Сада Мудрости. К тому времени рассвет окрасил небо алыми прожилками, и теперь на востоке отчетливо виднелся столп черного дыма. Отряд в легкой вайирской броне, в шлемах с опущенными забралами, с оружием наизготовку, двинулся по узким улочкам. Никого из жителей квартала в столь ранний час не было, они спали в своих домах с наглухо заколоченными окнами, и видели кошмарные сны о горящем океане и реках крови. Только котусы осторожно копошились в кустах, украшая клумбы. Солнце поднялось – значит пора заботиться о растениях, даже если в родной дом ворвалась война. Завидев отряд, они щелкали клешнями и встревожено пищали, переговариваясь.

В отличие от квартала, на набережной у пристаней хватало народу: кто-то закидывал коробки с вещами в лодки, чтобы уехать к другим кольцам Резиденции к родным и близким, кто-то пытался выторговать для себя катер, чтобы в случае вторжения дрогийцев сбежать в море.

Тала с грацией тигрицы поднялась по ступеням и скрылась в толпе. Нариз и Микка стояли по обе стороны от сенатора, который в броне и шлеме совершенно не отличался от вайтери-приспешника. За одним исключением – мужчин в Белые Пески не берут. Однако те немногочисленные особи, что улаживали на пристани свои дела, не обратили на столь броскую деталь внимания. Лиса решила, что в военное время не до различий, боец тот – кто умеет держать в руках оружие.

– Идемте, наш транспорт ждет у четвертого причала, – раздался в наушнике голос Талы.

Транспорт являл собой боевой катер, упорно прикидывающийся обычным прогулочным судном, коих полно в водах Ваеты. На палубе прикручены деревянные скамьи и столики, навесы из легкой непромокаемой ткани располагались так, что разглядеть происходящее с воздуха проблематично. На носу пряталась под маскировочной сетью пушка, рядом стояли ящики со снарядами.

Микка достала из ниши бирюзовые халаты и раздала остальным.

– Надевайте поверх брони. Шлемы снимем, оружие спрячем. Мы обычные путешественницы.

– Как быть с ним? – кивнула Лиса в сторону Инаора. – На обычную путешественницу не сильно похож.

– Я отведу нашего гостя на нижнюю палубу, – Тала сжала в руке кулон с цветком: – О, Владычица, помоги нам добраться до космодрома живыми! Идемте, сенатор.

– Не скажу, что рад перспективе просидеть в трюме. Я бы с удовольствием посмотрел окрестности.

– Как-нибудь в другой раз, – натянуто улыбнулась Тала.

– Желательно на проекциях, – едва слышно буркнула Микка.

Открыв хлипкий на вид люк, Тала махнула Инаору, чтобы спускался первым. Когда они скрылись из виду, Микка недовольно фыркнула:

– Крыса бежит с тонущего корабля и желает полюбоваться пожарами. Тьфу, рыбий потрох.

– Его можно понять, – пожала плечами Лиса. – Он, как и мы с тобой, оказался не там, где должен быть.

– Думаешь, Инаор вернется к своему народу и разделит плачевную участь?

– Да. У него есть стержень. Очень мощная энергетика, я почувствовала. С такой энергетикой не бывает трусов или жертв, только повелители и охотники.

– Пффф. Мне почему-то кажется, что он при первой же возможности снова побежит прятаться. Где сейчас спокойнее всего? В ОСП? Вот именно. Там нет войны. Кстати, ты сама не думала вернуться?

– Нет. Но мне часто снится дом.

– Лиса, ты не обязана умирать здесь. Умирать за нас.

Уперев локти в поручни, Лиса уставилась на океан. Волны пузырились белой пеной, над водой проносились серокрылые птицы, налету хватая мошкару. Неловкая пауза затягивалась, и Лиса не знала, что сказать Микке. И стоит ли что-то говорить.

Поняв, что затронула болезненную тему, подруга нервно поправила полы расшитого ракушками халата, и затараторила:

– Ну почему всегда приходится надевать всякую гадость? Еще бы платье предложили вместо брони! – она нахмурилась. – Ладно, рыбы с ним. Нариз, на тебе управление катером, а мы с де Воль будем красоваться на палубе и смотреть в оба.

Вскоре катер мчался навстречу островам архипелага, разрезая волны острым носом, справа нависали скалы, роняя огромную тень, похожую на чудовище. На карте тревожно мигали красные точки – обозначение возможной засады, и Лиса напряженно всматривалась вдаль, пытаясь заметить врага. Рядом сидела на корточках Микка и пристально следила за дисплеями.

– На радарх чисто, – отчиталась сержант.

– Море тоже выглядит спокойным, – ответила Лиса. – О, Психея, слишком похоже на затишье перед бурей.

Снова вернулись к работе. Лиса взволнованно смотрела вдаль и пыталась почувствовать чужую энергетiku. Сердце тревожно стучало в груди. Сунув руку под халат, она крепко сжала рукоять пистолета, ладонь вспотела. Если их поджидают дрогийцы, то именно здесь, среди скал. Отличное место, чтобы спрятать рейдер и устроить засаду.

Катер подошел ближе к скалам. Еще ближе. Еще...

Лиса сжала пистолет сильнее, костяшки пальцев заныли. Микка закусил губу.

Скалы – черные, отвесные, поросшие синим кустарником с кривыми корнями – довлели над катером, как палач над жертвой. Время шло. Мерно тарахтел двигатель. Тревожно выл ветер. Рукоять пистолета показалась горячей.

Еще ближе...

Скалы остались позади, катер резво уплывал прочь, подпрыгивая на волнах. Солнце играло на воде серебряными бликами, окрестности выглядели так мирно, словно война не коснулась Ваеты, а все те ужасы – взрывы, огонь, смерть – выдумки журналистов, не более. Наконец разжав ладонь, Лиса вдруг почувствовала неимоверную усталость. Страх и ожидание нападения вымотали хуже, чем мог бы вымотать бой.

– Кажется, все чисто, – выдохнула она.

– Да, похоже, нам повезло, хотя я бы не отказалась выпотрошить парочку дрогийцев.

Лиса рассмеялась.

– Микка, ты самая кровожадная вайтери в системе Окана!

Сержант заулыбалась. Лиса отметила, что давно не видела Микку такой довольной и расслабленной. Важная миссия подходит к концу, соленый влажный ветер играет волосами и щекочет лицо. Что еще нужно?

По левому борту показались острова архипелага, отчетливо виднелся космодром, слышался гул турбин. Серебристый рейдер пошел на взлет и устремился к катеру. Все. Добрались, смогли.

Лиса открыла ведущий на нижнюю палубу люк и крикнула в полумрак:

– Подплываем к островам, готовьтесь к переходу!

– Хвала океану! – отозвалась Тала. – Надеюсь мы...

Слова поглотил грохочущий взрыв. Вздогнув, Лиса обернулась. В считанные секунды в небе развернулось сражение. Бешеная скорость, дым и гарь, свист турбин, взрывы, стрекот пушек противовоздушной обороны. Уродливые черные истребители роем бросились на серебристый рейдер, будто свора шакалов на изящную антилопу. Яркими вспышками расцвели взрывы от ударов ракет, рейдер загорелся и с ревом рухнул в океан, подняв столп брызг.

Из оцепенения вывел голос Микки:

– Надо что-то решать! – орала сержант, перебивая грохот и стрельбу. – Рейдер, который должен был подобрать «гостя» уничтожен!

– Что с обстановкой на суше возле космодрома?

– Сейчас узнаем, – ответила Микка и включила связь: – Капитан Сайта, вызывает сержант Микка Хо. «Гостю» нужна эвакуация!

– Эвакуация затруднена. На суше завязался бой, тащшшшш... хш... Атака. Сущности. Ждите, пришлю подмогу. Попробуем хшшшшшшшш...

– Дохлые рыбы потроха! Уроды каким-то образом глушат связь!

Раскатистый взрыв пронесся над водой. На миг адски зазвенело в ушах, и Лису словно выдернуло из реальности. Застонав от боли, она схватилась за голову. Будто сквозь туман увидела, как вайирская каравелла – прекрасная птица космоса – падает грудой обломков на посадочные площадки космодрома; увидела, как черный туман пролазит сквозь обшивку, как уродливые щупальца и клыки рвут на части все живое. Воительницы стреляют в черное нечто, но импульсы проходят сквозь мглу, и огромные черные пасти чудовищ раскрываются. Они смеются над беспомощными живыми существами, оскаливают клыки и выдирают из жертв куски окровавленного мяса.

– Лиса! Лиса! – трясла ее за плечи Микка.

– Сущности. Они там, я почувствовала.

– Я тоже их ощутила, – Микка зло сжала кулаки. – Вот и настал момент проверить, чему нас научили.

Лиса достала спрятанную за ящиком винтовку, сорвала с себя халат и надела шлем. Сержант, Тала и сенатор Инаор тоже приготовили оружие. Катер неся к берегу так стремительно, что казалось, будто потерял управление, однако судно полностью подчинялось Нариз. Чем быстрее – тем лучше.

Навстречу ринулся дрогийский штурмовик – черный, уродливый, он нес на борту ракеты и смерть. За ним хищной птицей устремился один из немногих уцелевших рейдеров. На боках катера со скрежетом открылись оружейные слоты, показались тонкие стволы защитных турелей. Тала кинулась к носовой пушке и одним резким движением сорвала маску.

Поздно.

Из-под крыльев штурмовика вырвались ракеты и устремились к маленькому катеру. Все произошло так быстро, что Лиса даже не успела воззвать к Психее или сигануть за борт, в попытке спастись. Она обреченно зажмурилась. Тала сжала в руке свой кулон. Микка громко выругалась.

Ускорение. Резкий крен на левый борт, оглушающий плеск воды. Нариз так лихо увела катер с траектории ракет, что все, кто был на палубе, попадали, словно кегли. Лиса больно ударилась плечом, кажется, вывихнула.

Штурмовик с гулом заложил вираж и выпустил еще две ракеты, но на этот раз их встретили как надо: одну сбил рейдер вайтери, вторую изрешетила система обороны катера. И когда штурмовик снова пронесся близ судна, Тала впрыгнула в кресло канонира и с боевым кличем принялась палить из пушки. Снаряды прошли фюзеляж, из-под крыла повалил густой черный дым. Штурмовик повело, и этого хватило, чтобы рейдер закончил начатое. Горящие обломки поглотил океан.

– Надо расчистить палубу, чтобы рейдер смог опуститься, – скомандовала Микка, срывая ближайший навес.

Инаор сдернул еще один, ударом ноги сломал балку, и конструкция с грохотом завалилась. Рейдер опускался все ниже и ниже, мигая габаритными огнями. Сопла поднялись и разошлись по бокам, чтобы не покалечить тех, кто внизу. Лиса сделала несколько шагов назад, наблюдая, как опускается рампа. Еще немного, и они передадут сенатора на рейдер, корабль рванет прочь, на орбиту, и затеряется среди десятков других.

Но не успела Лиса порадоваться благополучному исходу, как все изменилось.

Ее вдруг швырнуло за борт с такой силой, что внутренности сжало кольцом боли. Оглушенная и беспомощная, она барахталась в воде, понимая, что нечем дышать. Сознание путалось, мир вокруг превратился в калейдоскоп из обломков рейдера и идущего на дно катера, который затягивал в воронку. Перед глазами все крутилось и вертелось, Лису бросало волнами из стороны в сторону, словно лист, попавший в водоворот. Нечем дышать. Совершенно нечем дышать! Воду шлем не пропускал, но и воздуха больше не оставалось. Лиса шла ко дну, вяло махая руками в попытке всплыть на поверхность.

«Я умру здесь... Вот так. Глупо и бесполезно» – крутилась страшная мысль.

По-видимому, адреналин сделал свое дело: сердце забилося быстрее, в голове прояснилось. Лиса уловила энергетический поток, сжала кулаки и резко выбросила руки перед собой, перенаправляя энергию. Мощное течение подхватило ее и вытолкнуло на поверхность, как пробку из бутылки.

Лиса подняла забрало шлема и принялась жадно хватать ртом воздух. Волны все так же швыряли ее, как бесполезную куклу, с которой надоело играть, все тело дрожало от напряжения, в ушах стоял гул. Вокруг плавали обломки рейдера. Катер разорвало пополам, носовая часть еще держалась на воде, но вскоре и ее заберет океан. Где же остальные?

Озираясь по сторонам, Лиса искала выживших, но тщетно. Обломки, обломки, обломки...

Она подплыла к куску катера и уцепилась рукой за скобу, перевела дыхание. Стоит подняться и осмотреть место взрыва сверху, попробовать включить связь. Подтянувшись, Лиса вскарабкалась на то, что раньше было палубой, и наткнулась на Нариз. Вайтери была мертва. Бедняжку пригвоздило к палубе куском арматуры. Уродливый метровый обломок торчал из

груди, кровь сочилась вокруг раны, впитывалась в голубую древесину обшивки катера. Лиса зажмурилась.

– Нариз...

Там, где когда-то была пушка и сидела Тала в кресле канонира – лишь оплавленные обломки. Мысль о том, что все погибли, и она осталась одна – обжигала. На глаза навернулись слезы, Лиса всхлипнула.

Вдруг послышался свист турбин. Она обернулась. Дрогийцы!

Аккуратно, чтобы себя не выдать, Лиса скользнула за борт и плюхнулась в воду. Опустила шлем, поднырнула под обломок и принялась ждать. Броня мимикрировала под текстуру воды и гасила тепловое излучение, что не даст ее обнаружить сканерам врага. Даже если штурмовик пролетит над самой водой и за штурвалом окажется глазастый боец – все равно не заметят. Что же делать? Нельзя ведь просто отсидеться здесь. Судя по всему, бой на острове в самом разгаре, нужно любой ценой выбраться на сушу. К тому же, кто-то мог выжить.

Неожиданно ожила связь, в наушнике зашипело:

– Говорит сержант Микка Хо. Лиса, Нариз? Вы меня слышите?

– Микка! – обрадовалась Лиса. – Я здесь, возле обломка!

– Хвала океану, – послышалось облегченное. – А где Нариз?

– Мертва. Мне жаль.

Молчание. Тяжелый вздох.

– У тебя есть баллон с дыхательной смесью?

– Нет, – ответила Лиса.

Снова молчание.

– Лиса, мы под водой. Набери побольше воздуха и ныряй, мы тебя подхватим и рванем к берегу. Придется сражаться.

– Мы этого хотели, Микка.

– Да. Хотели.

Подняв забрало шлема, Лиса как следует надышалась. Винтовку она выронила, оружие кануло в лазурных водах, остался только пристегнутый к поясу пистолет и нож в голенище сапога. «О, Психея, не дай мне захлебнуться» – с этими мыслями она нырнула. Видимость под водой была отличной за счет встроенных в систему брони датчиков, на визоре мелькали обломки, мелкие рыбешки, водоросли. Лиса усиленно заработала руками, проплывая все дальше и дальше. Вот показались четкие силуэты вайтеры, рядом с ними – сенатор. Воздух почти закончился, теперь чувствовался запах пластика, который вьелся в шлем. Еще немного – и придется перестать дышать, надеясь, что легкие выдержат, не разорвутся.

Завидев ее, Микка поплыла навстречу. Подхватила под руку и увлекла за собой. Лиса ощутила, как энергетические потоки дрожат, как вода помогает им течением, придавая такую скорость, что сложно ориентироваться в пространстве. Она зажмурилась, от нехватки кислорода легкие горели, голова кружилась. Вскоре ноги коснулись песка, Микка подтолкнула Лису к поверхности, а сама устремила к берегу.

Стоило всплыть, как приглушенные звуки сделались четкими. Над берегом проносились душераздирающие крики, со всех сторон слышалась стрельба, грохот и срезет металла. Первое, что Лиса сделала – это вдохнула пропитанный гарью воздух, закашлялась. Она выплыла на берег и поняла, что их отряд оказался в самой гуще боя. Тала резко толкнула ее, повалив на песок. Рядом ударил импульс, подняв столп песка и пыли.

– Спасибо, – шепнула Лиса.

Тала улыбнулась и сжала в кулаке кулончик с цветком вэй.

– Микка увела сенатора чуть дальше, – она махнула в сторону разгромленного пирса. – Мы пойдем в обход, к уцелевшим площадкам. Капитан Сайта готова нас подобрать. Если мы успеем...

Тала глубоко вдохнула:

– Ах...

Ее глаза вдруг округлились, рот удивленно приоткрылся, из уголка тонкой струйкой потекла кровь. Тала непонимающе уставилась себе на грудь – оттуда торчало мерзкое черное щупальце. Вместо присосок – иглы, с которых будто яд срывался туман. Щупальце извивалось и копошилось во внутренностях Талы, а затем резко дернулось, разорвав пополам. Брызнула кровь. Ноги бедняжки улетели в воду, корпус и голова рухнули в бархан.

Объятая ужасом, Лиса попятилась. Споткнулась о корягу, упала на песок. Сущность – огромный мерзкий спрут – почуяла новую жертву и двинулась вперед. В глубине темного естества зарождалась энергетическая сфера-снаряд, способная испепелить на месте. Инстинктивно Лиса выхватила пистолет, выстрелила. Импульс прошел спруту мешок, заменяющий голову, но не причинил вреда. Тогда Лиса соскочила на ноги и ринулась бежать. Выпущенная тварью сфера ударила позади, образовав воронку. Песок по краям оплавился.

Она бежала, петляя между обломанными балками и корягами, зачем-то сжимая в руке бесполезный пистолет. Сущность импульсом или пулями не прикончить, но можно застрелить Погонщика, быть может тогда... Тогда ей не придется самой становиться чудовищем.

Впереди догорали обломки летательного аппарата. Что это: истребитель вайтери или же штурмовик дрогийцев – не разобрать. Лиса кинулась к куску чадающего металла, на бегу швырнула несколько огненных сфер в Сущность в надежде отвлечь. Каково было удивление, когда из-за обломков ее встретил знакомый голос:

– Давай сюда! Быстрее! – кричала Микка, прикрывая выстрелами из винтовки.

Она спряталась за обломком, перевела дух.

– Рейдер вот-вот прибудет, – сказал Инаор, его слова терялись в раскатах выстрелов.

Лиса кивнула.

Только собралась зачерпнуть энергию и отправить в Сущность еще несколько огненных шаров, как позади обломка возникла еще одна, а за ней еще и еще...

При виде тварей тело словно парализовало. Черный туман сгущался, он был уродлив и опасен, он дышал и копошился в пространстве, словно клубок мерзких червей. Где-то слышались крики раненых, а мертвые умолкли навсегда. Где найти Погонщика? Его нет. Он не даст себя обнаружить и убить. Лиса глянула на Инаора, который выстроил стену огня, преградив туману путь. Глянула на Микку, которая с боевым воплем стреляла по тварям, и была готова рвать их на куски голыми руками, будь это возможно.

Лиса выдохнула. Иного пути нет. Пора.

Микка прекратила огонь, что-то ей сказала и тут же испуганно отпрянула. Лиса знала почему. Сейчас она не была собой. Глаза горели изумрудным пламенем, внутри кипела чернота, постепенно обволакивая душу в непроницаемый мертвый кокон. Она не человек и не вайтери, она – нечисть. Погонщик.

Бери, ищи... – шептали голоса.

Насыться плотью, напейся крови. Дай нам то, чего мы жаждем. Убивай. Убивай. Убивай.

Энергетические потоки проходили сквозь тело Лисы и сплетались в невообразимый узор, она ощутила силу, которой так боялась раньше и дала ей свободу. Первая Сущность поднялась из песка и по форме походила на птицу. Она выплюнула сферу в ту, другую, созданную невидимым врагом, а затем бросилась на уродливого спрута. Рядом поднялась еще одна. Лиса направляла их на дрогийских тварей, и все глубже погружалась в боевой транс, теряя остатки здравомыслия. Все больше хотелось позволить своим творениям рвать на куски все живое, ведь этого так просят странные голоса.

Бери, ищи... дай нам то, чего мы жаждем.

Как удержаться на поверхности? Как остаться собой?

В какой-то миг, она почувствовала рядом Микку, и знакомая энергетика не дала сорваться в бездну. Теперь они сражались плечом к плечу. Вместе вызывали черный туман и заставляли его оживать. Вместе искали врага, находили и убивали. Одного дрогийского Погонщика разорвала на куски Сущность Микки, еще одного смог испепелить Инаор, когда Лиса отогнала чужих тварей. Бой разворачивался с новой силой. Теперь, когда монстров становилось все меньше, сражение переломилось. На суше победа была за вайтери, в воздухе тоже почти ничего не осталось – вайирские истребители как раз добивали врага.

С трудом Лиса заставила себя отпустить энергетический поток. Ментальная связь с Миккой оборвалась, и она обессилено рухнула на песок. Кое-как сняла шлем, отрывисто задышала.

Послышался гул турбин рейдера. Лиса поднялась, и, пошатываясь, двинулась навстречу. Вытащила из слота на поясе сигнальную пашку и выдернула клапан. В небо брызнул фонтан зеленых искр. Рейдер заложил вираж и двинулся на сигнал, Лиса невольно улыбнулась.

Подошел Инаор. На его плечо опиралась обессиленная, измученная Микка. Кожа вайтери посерела, губы дрожали, и Лиса подумала, что должно быть сама выглядит не лучше. Рейдер снизился, рампа откинулась. У входа встречала воительница с винтовкой наперевес.

Инаор бережно посадил Микку рядом с валуном и подошел к Лисе.

– Не слушай их шепот, иначе умрешь, – сказал он. – Научись контролю, тогда сможешь контролировать других.

С этими словами Инаор скрылся в брюхе рейдера. Корабль плавно развернулся и рванул в посеревшие от гари небеса. Поднятая турбинами пыль противно хрустела на зубах, но Лисе казалось, что нет ничего лучше. Она снова была собой. Жила, чувствовала, дышала.

Она села рядом с Миккой и прислонилась спиной к шершавому камню. Они взялись за руки, говорить о чем-либо не было сил. Вокруг развалины и трупы. Отовсюду слышались стоны раненых, где-то эхом отдавались одиночные выстрелы.

По-видимому, глушилки дрогийцев уничтожили, снова заработала связь. Из громкоговорителей лился скрипящий голос:

– Говорит адмирал Дай. С прискорбием сообщая, что оборона Ваеты пала. Приказываю: всем войскам вернуться в места дислокации для перегруппировки. Повторяю: оборона Ваеты пала.

Лиса сглотнула подступивший к горлу ком и крепче сжала ладонь Микки.

– Оборона пала... – обреченно прошептала она.

Микка Хо разрыдалась.

Глава 5. Право выбора

Пиратская станция Джокер, Пояс Артемиды, ОСП

– Аллерт! Чертовски рад тебя видеть! – Даркус широко улыбнулся и похлопал Рэйна по плечу.

Рэйн ответил такой же широкой улыбкой.

– Добро пожаловать на Джокер. Мой дом – твой дом.

Старый пират по-хозяйски мазнул взглядом по обшитым пластиком стенам восьмого дока, задержавшись на смотровой площадке, за стеклом которой величественно раскинул крылья «Зевс». Удерживающие корвет магнитные захваты казались веревками, которыми опутали сонного дракона. Но стоит зверю открыть глаза и пошевелить лоснящимся стальным туловищем, как от захватов и причала ничего не останется.

– Fuerza real ² – кивнул Даркус.

Пираты за его спиной одобрительно загудели, а эсп Федерико и Джо как-то странно переглянулись, после чего Джо щербато ухмыльнулся Дрейку – напоминание о давней встрече, которая закончилась не в пользу оперативника.

– Хороший корвет, амиго, – повторил Даркус на всеобщем. – Пожалуй, слишком хороший.

– Хочешь сказать, он слишком хорош для меня?

– Для космоса. Таким прекрасным и смертоносным вещам место в лимбе.

– Корабль и капитан – одно целое, а я на тот свет не спешу, – отшутился Рэйн, хотя по взгляду и тону Даркуса было ясно, что говорит он вполне серьезно. – Идемте, аэрокары ждут на выходе из терминала.

Представители двух сильнейших пиратских кланов двинулись к шлюзу. Свита Даркуса насчитывала дюжину человек, Рэйна сопровождали: Дрейк, Инквизитор и Бобби с небольшим отрядом охраны. Жителей Корсара отличали от северян татуировки на лицах, а в остальном различий не заметить. И те, и другие одеты в черное, и те, и другие с оружием и холодными тяжелыми взглядами людей, которым приходилось убивать чаще, чем хотелось бы.

Аэрокары рванули с места и с ревом понеслись по серым улицам Джокера. Черная «Ман-гора» Рэйна летела первой, позади машины гостей Южного клана и соратников, над головой – сизое пыльное «небо» станции. Вдали сверкал зеркальный купол фермы, созданный Мией Толедо, а рядом раскинулся торговый квартал. Бары, дома, лавки, мастерские и площади – все выглядело иначе. Рэйн невольно улыбнулся. Он гордился Джокером, гордился тем, как его команде удалось преобразить станцию, сделать жизнь людей лучше.

Хэндком взорвался аккордами бас-гитары. Рэйн щелкнул пальцем по браслету, включив связь.

– Что у тебя, Макс?

– Проверил кораблики наших друзей. И знаешь, что? Уж больно много с собой народу притащил Даркус.

– Конкретнее.

– Сам посуди, – Макс принялся загибать механические пальцы: – Эсминец «Черная Роза» – раз, три каравеллы в сопровождении – два, на каждой посудине несколько вооруженных до зубов подразделений – три. А, чуть не забыл. Еще в ангарах полно техники для штурма.

Рэйн присвистнул.

– Хреново.

² Настоящая сила.

– Адски хреново, брат, – мрачно отозвался Макс. – Кажется, Даркус замышляет какую-то нездоровую фигню.

– Возможно, он перестраховывается. Сейчас в ОСП и на границах не самая лучшая обстановка. Идет война, нужно быть готовым ко всему. Но вариант про нездоровую фигню не исключаю. Макс, следи за ними.

– Уже сделано.

Рэйн бросил задумчивый взгляд в зеркало заднего вида на кортеж Южного клана. Достал сигарету, подкурил.

– Возьми ребят из службы безопасности, своих, проверенных, и незаметно заблокируйте все входы-выходы в доках, где пришвартовались наши гости. Только тихо, чтобы никто не заметил. Не хочу выглядеть перед Даркусом паранойиком, и тем более не хочу давать ему повод злиться.

– Принято.

К залу совещаний, который сутки назад был складом с пыльными бутылками виски, пираты шли неохотно. Куда больше южан интересовал боевой симулятор, оружие и оборудование, которым Рэйн напичкал тренировочный центр. Он толкнул дверь, и на миг засомневался, туда ли попал. Лоренсо умудрился превратить обшарпанный склад с заплесневелыми стенами в настоящий инфо-центр, как две капли воды похожий на зал совещаний на борту «Зевса». Только черный стеклянный стол куда длиннее и кресел больше.

Даркус остановился у входа и резко вскинул руку.

– Только ты и я, Аллерт. Остальные присоединятся позже.

– Как скажешь, – ответил Рэйн, стараясь не удивляться такому повороту событий. – Бобби, проводи нашим партнерам экскурсию.

Он встретился глазами с Веласкисом, слов не понадобилось. Инквизитор все это время будет пристально следить за эспиритуалами Южного клана и пресекать любые попытки манипулировать. Против эспов Рэйн ничего не имел, но держал за правило: будет лучше, если они оставят свои колдовские штучки при себе.

Когда дверь закрылась, и они остались вдвоем в огромном зале с десятками пустых кресел, Рэйн подумал, что слишком плохо знает Даркуса, чтобы делать выводы о его намерениях. Саймон Рауль Толедо хитер, умен и прагматичен; и в то же время он говорит с духами и поклоняется Жрице Смерти, видит будущее. Интересно, что сказала ему Жрица на этот раз? Какой совет дала относительно судьбы Северного клана? Вряд ли Даркус расскажет, даже если спросить напрямую.

– Предлагаю подняться в мой кабинет. Здесь слишком просторно и пусто для двоих.

– Место не важно, сынок. Главное – слова, которые будут сказаны и поступки, которые будут сделаны.

Даркус прошел к креслу во главе стола, которое предназначалось предводителю Северного клана, и сел. Рэйну ничего не оставалось, как прихватить из мини-бара бутылку «Дарель Кол» и занять место по правую руку от пирата. Он разлил напиток в стаканы, себе кинул два кубика льда. Даркус взял стакан и покрутил в ладони, пристально глядя на золотой виски. Перстни с огромными рубинами переливались карминовыми гранями, отчего казалось, будто между пальцев стекает кровь.

– Выпьем за Мию, – в угольно-черных глазах Даркуса застыла печаль.

Рэйн кивнул.

– За Мию, – махом осушил стакан. – Мне жаль, Даркус, очень жаль. Ни дня не проходит, чтобы не думал о ней. Если бы я тогда не покинул Джокер...

– Ты не виноват. Никто не виноват. Santa Muerte сама решает, когда пора. Просто для Mia Rosa настал час, вот и все. Жрица сказала, что смерть была неизбежна, а ты дал мне отмщение. Голова этой суки, убийцы Мии, у меня. Знаешь, что я с ней сделал, Аллерт?

Рэйн не был уверен, что хочет знать. Всегда старался держаться подальше от культа Смерти, хотя и был ее посланником, палачом. Бьянку он не жалел. Да, она пыталась искупить содеянное, но этого оказалось слишком мало. Кто знает, решилась бы Бьянка вернуться на Джокер и предупредить о нападении корпорации, не будь на волосок от гибели?

– Я насадил ее голову на пику, – продолжал Даркус. – Поставил рядом с алтарем Жрицы и теперь каждый раз, когда прихожу медитировать, смотрю в широко распахнутые глаза и обещаю достать сучку в Аду. Истязать ее бессмертную душу снова и снова, снова и снова...

– Хороший план. У тебя получится.

– Не надо сарказма, Аллерт, – нахмурился Даркус. – Я бы на твоём месте задумался о том же. Видишь ли, в Ад ты попадешь гораздо раньше меня.

Рэйн криво ухмыльнулся.

– С моей работой не исключено. Или это угроза?

– Ты не понял, – пират придвинулся ближе, и понизил голос, будто собирался поведать некую тайну. – Жрица сказала, что тебе недолго осталось, она знает, как и когда это случится. Ты следующий, Аллерт. И мне жаль, что жизнь оборвется так рано. Ты мне нравишься, амиго. Ты хорошо заботился о станции, поднял Север с колен.

– Опа-па... Говоришь так, будто я уже разлагаюсь в гробу, – усмехнулся Рэйн и подлил в стаканы виски. – Повторю: я не спешу на тот свет, так что передай Жрице, чтобы не нагнетала. Лучше перейдем к делам. Ты ведь тащился за парсеки отсюда не ради новостей о моей скорой кончине, так ведь?

– Ты прав. Многое изменилось. Есть вещи, которыми я не доволен.

– Например?

Лицо Даркуса сделалось каменным: глубокие морщины прорезали смуглый лоб, взгляд черных глаз пронимал до костей.

– Слишком своевольничаешь, – жестко начал пират. – Забываешь согласовывать с Югом некоторые поступки. Очень важные поступки. Ты обещал нам золотую жилу, которую даст корпорация «Экзо матрикс», но жила быстро иссохла. Твоими стараниями, между прочим. Это ведь тебе зачем-то понадобилось выступать против нашего «золотого донора» в суде, заставив корпов сидеть тихо. Аллерт, ты ведешь собственную игру, правила которой не нравятся мне и моему клану, а цели вовсе не ясны.

Откинувшись на спинку кресла, Рэйн хмыкнул.

– Давай не будем о неисполненных обещаниях. Я не мальчишка, чтобы с содроганием слушать обвинения в некомпетентности. Даркус, идет война, разве ты не видишь, чем все закончится? Разве не понимаешь? Случилось то, о чем я предупреждал: корпорация «Экзо матрикс» выпускает своих монстров.

– Это биоэнергетическое оружие, такое же, как у дрогийцев, – поправил пират.

Рэйн не выдержал:

– К черту! – он встал, упер кулаки в столешницу, нависая над Даркусом мрачной тенью. – Это не оружие! Этих тварей нельзя контролировать. Рано или поздно они подчинят своих Погонщиков, а затем выйдут из-под контроля. Мир захлебнется в крови! Ничего не останется, кроме темноты!

– Аллерт...

– Нет. Дай мне сказать, – Рэйн шумно выдохнул, снова сел. На этот раз голос звучал ровно: – Ваета в огне, Республика Эльмант на грани войны, а временное правительство ОСП ввело чрезвычайное положение и объявило о применении технологии Сущностей. Но никто ничего не видит, люди напуганы и сделают все, чтобы спастись, даже если это прикончит их раньше времени.

– Война – кровавое дело, но на ней можно неплохо заработать.

– Я сейчас не о деньгах. Убить Сущность нельзя, чудовища умирают, только если прикончишь Погонщика. Но у меня есть прототип оружия, против этих тварей, есть чертежи и все необходимое. Когда-то я передал прототип эспам, Сопротивлению станции Ориваль, если точнее. Они, скорее всего, уже наладили производство. Можно закупить у них крупную партию для кланов, или самим заказать на оружейном заводе, что будет чуть труднее, учитывая, что мир в полной заднице.

– Хм... Оружие говоришь... – Даркус задумчиво погладил перетянутую золотыми кольцами острую бороду. А затем расхохотался и хлопнул Рэйна по плечу: – Мне нравится ход твоих мыслей, амиго! Одобряю. В галактике становится жарко, как в преисподней, а с оружием кланы станут сильнее. Мы заставим правительство с нами считаться, мы сами напишем свою историю.

– С «напишем историю» конечно перебор, но с оружием мы хотя бы не умрем, – Рэйн глотнул виски, пустой стакан звякнул о столешницу. – Даркус, я видел на что способны Сущности. Достаточно одного Погонщика, чтобы уничтожить Джокер или Корсар. Нам нужно подготoвиться.

Пират добродушно улыбнулся, но за широкой улыбкой Рэйн отчетливо разглядел фальшь, а во взгляде увидел жажду наживы.

– Вот именно, сынок. Мы подготовимся. Пришло время объединить Северный и Южный кланы.

Лежа в кровати, Рэйн бесцельно пялился в потолок. Он не спал третьи сутки, чертовки устал и понятия не имел, как быть дальше.

Даркус покинул станцию в тот же день, чтобы решить судьбу Юга. Война набирала обороты, и в системе Тау-Рис, где дислоцировалась станция клана, стало слишком опасно. Люди и дрогийцы могли сцепиться в любой момент. Или же Сущности могли напасть на Корсар без какой-либо причины, лишь для того, чтобы полакомиться человеческой плотью. Южанам предстоит подготовиться к долгому, нелегкому путешествию – Даркус решил направить станцию в Пояс Артемиды и бросить якорь рядом с Джокером. Решение показалось Рэйну здравым. К тому же Даркус четко дал понять, что намерен встать во главе объединенных кланов, а его сделает своей правой рукой и приемником. Естественно до тех пор, пока смерть не улыбнется с порога беззубым ртом. Стоит ли верить словам Жрицы? Рэйн знал, что протянет недолго, но все равно оказался не готов. Год, который отмерили в лимбе, почти истек, но Бобби и доктор Риордон заверили, что опасность миновала, что способ спасти синтетическую оболочку найден, что... Они о многом говорили, и Рэйн не был уверен, что перспективы столь красочны, в глубине души он понимал: чтобы жить, ему рано или поздно придется принять предложение Зевс. Синхронизироваться. Стать машиной.

Или же отказаться, и умереть человеком.

Или...

Черт! Да он знает сотни способов отправиться в ад! А это значит, что он вправе выбирать. ВЫБОР – вот что действительно важно.

Поднявшись, Рэйн пошаркал на кухню своей небольшой захлавленной картонными коробками квартиры. Налил стакан воды из-под крана, залпом выпил. Вода горчила, на вкус отдавала соляной, однако он привык и не стал менять фильтр. После смерти Мии Рэйн здесь практически не появлялся, все вещи поскладывал в коробки, а раздать – руки не доходили. Предлагал Дарине переехать сюда, но сестра предпочитала жить в трейлере и кочевать по разным районам станции, а в последнее время вовсе ночевала у Дрейка.

Пачка «Клэмбера» с шелчком выплюнула сигарету. Ароматный горьковатый дым ворвался в легкие, мысли прояснились. Все чаще Рэйн коротал ночи здесь, на кухне, просматривая сводки по обстановке в галактике и изучая тактические карты. Военное прошлое дало

бесценные навыки, и он видел куда больше, чем любой другой человек. Расклад выходил препоганый. Мир пылал и стремительно летел в бездну.

В ОСП совершили ошибку дав «Экзо матрикс» зеленый свет. Странно, он столько сил положил на борьбу против корпорации, стольким пожертвовал, чтобы сейчас наблюдать, как враг побеждает. Балатье и корпы добились своего, они узаконили своих монстров.

В Республике Эльмант вскоре вспыхнет война. Закрепившись в системе Окана, дрогийцы направили туда два боевых соединения. Не сложно понять, что эльмантам придется туго. У дрогийцев мощный флот, а теперь, когда на борту кораблей полно черного тумана – вовсе непобедимый.

Баете конец. Неизвестно сколько вайтери еще продержатся, но судя по обстановке – недолго. Планетарная оборона пала, флот наполовину разгромлен, дрогийцы-союзники отступили.

Рэйн выдохнул тяжелый дым. В полумраке тускло светился огонек на конце сигареты. Желание что-то предпринять, изменить страшную картину, жгло изнутри.

– А ведь у меня есть выбор, – сказал он в пустоту и затушил окурок.

Через полчаса Рэйн был в доках. Он шел по узкому прямоугольному тоннелю трапа к брюху «Зевса» и сжимал в руке медальон. Молния тускло светилась, электрические вспышки сочились сквозь пальцы, будто живые. Шлюз отворился с протяжным гидравлическим шипением, в котором слышался вздох облегчения. Системы работали в эконо режиме, кругом темнота и холод. Как только Рэйн прошел пропускную зону, в ангаре одна за другой загорелись длинные бледные лампы, тихо заработала система жизнеобеспечения, нагоняя тепло и обновляя застоявшийся воздух.

– Добро пожаловать на борт, капитан, – промурлыкала Зевс. – Вы передумали насчет синхронизации?

– Нет, не передумал. Такой экстремальный апгрейд мне не нужен. Милая, переведи системы обратно в спящий режим, я ненадолго.

Рэйн провел рукой по обшивке, вырисовывая пальцем бессмысленный узор. В огромном полупустом ангаре он казался себе маленьким наглым насекомым, случайно попавшим в тело дракона. И в то же время «Зевс» был частью его самого, а пожелай Рэйн Аллерт – дракон станет его кровью и плотью. Теперь, когда он понял, что именно должен сделать, страх перед креслом для синхронизации пропал, Рэйн снова чувствовал корабль, и «Зевс» отвечал ему тем же.

Он прошел к шаттлу, на ходу вводя код активации «Молнии». Дверца кабины откинулась вверх, словно крыло огромной птицы. Дернув крепеж, Рэйн опустил трап-лестницу и поднялся в кокпит. Системы утробно загудели, консоль ожила, замигав разноцветными индикаторами.

Рэйн сел в кресло пилота и похлопал ладонью по приборной панели.

– Не напрягайся, детка. Мы всего лишь немного летаем. Обещаю не отбивать тебя у Фрея.

В антрацитовом мраке космической дали тихо и спокойно, даже дышится по-другому – легче, приятнее. Возможно, дело в обогащенной кислородом смеси, подаваемой из систем, а может в одиночестве. Здесь нет проблем и забот; только ты, космос и машина, не подпускающая губительную красоту пространства, способную отобрать жизнь. Что может быть лучше?

Рэйн плавно уводил «Молнию» вглубь Пояса Артемиды, к так называемому Кладбищу астероидов. Миллионы лет назад в этой зоне не было несметных обломков и радиоактивных могильников, на их месте вращалась планета с десятками пригодных для жизни спутников. Но ничто не вечно. Планеты, звезды и целые системы рождаются, проживают свой век и гибнут. Одни умирают тихо, превращаясь в остывшую глыбу, другие коллапсируют, взрываются, сметаю все вокруг. Так случилось с системой Артемиды. Теперь эта зона – усыпанный каменными костями могильник. Большому кораблю здесь не пройти без использования пушек-дестройеров, крошащих астероиды, без щитов тоже не обойтись. Но если знаешь это опасное гиблое

место как свои пять пальцев – можно без проблем провести корвет, не говоря о небольшом юрком шаттле. Рэйн давно изучил Кладбище астероидов и даже составил карту, которая существовала исключительно у него в голове.

У мелкого астероида, формой напоминающего кошачью голову, Рэйн остановил шаттл. Настроил автопилот на удержание точки в пространстве и отключил автоматическую систему защиты, чтобы пушки ненароком не поджарили каменюку. В основном отсеке он достал из встроенного в панель шкафчика скафандр, быстро надел, проверил герметичность и запас кислорода. Системы работали штатно, воздух в скафандре пах резиной и пластиком. Улыбнувшись, Рэйн открыл шлюз и шагнул в пустоту.

Он медленно облетел светлую сторону астероида и нырнул в тень. Где-то здесь... Капсула где-то здесь.

Пробежавшись пальцами в дутой перчатке по закрепленному на предплечье терминалу, Рэйн активировал маяк, в надежде, что устройство не вышло из строя. Буквально через секунду в темноте замигала красная лампочка, встроенная в капсулу. Почти угадал с местом, до маяка всего каких-то триста метров. Он оттолкнулся от поверхности астероида и поплыл вперед, регулируя направление маневровыми скафандра. Нашлемный фонарик освещал пористую серовато-бурую поверхность камня, изъеденную мелкими ходами-трещинами, как дерево термитами. Маяк мигал все ближе.

Здесь, на темной стороне астероида, Рэйн спрятал то, что поможет Ваετε в войне. Свой выбор он сделал.

Мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

В Зале заседаний наступила такая тишина, что пролети под высокими сводами комар, его жужжание показалось бы громом. Журналистские дроны остановились, посетители затаили дыхание, судьи замерли в ожидании. Все взгляды были обращены на Ноя.

Он поправил ворот кителя и выдохнул. Сердце бешено колотилось, воздуха катастрофически не хватало. Ной чувствовал себя так, будто сейчас сиганет с обрыва, и это последний миг его жизни, последний вдох. Хотя, если посмотреть правде в глаза, – это миг перед триумфом.

Ной прочистил горло:

– Ваша честь, обвинение представило доказательства, больше добавить нечего. Догмат Справедливости настаивает на вынесении Хиро Ясимото приговора и требует высшей меры наказания – смертной казни.

Зал взорвался шумом: слышались довольные возгласы и ругань, свист, механический шелест журналистских дронов. Побледневший Ясимото сжал челюсти так плотно, что посинели губы. Он бросил уничтожающий взгляд на Ноя, затем зыркнул на Балатье. В ответ тот ухмыльнулся и непринужденно поправил галстук, в целом вид у Андре Балатье был безразличный и даже скучающий. Адвокаты корпорации шумно переговаривались, активно жестикулируя, казалось, еще немного и вцепятся друг другу в глотки.

– Тишина! – гаркнул судья, ударив молоточком по подставке. – Суд призывает к тишине!

Проревел предупреждающий гудок. Люди умолкли, снова уселись на свои места, тихо перешептываясь и бросая косые взгляды.

– Ваша честь! – взвился седой адвокат с холеным лицом. Он поправил лацкан пиджака и подошел к трибуне. Ясимото смотрел ему в спину с надеждой. – Ваша честь, защита просит учесть смягчающие обстоятельства. Ведь именно благодаря смелым разработкам подзащитного, правительство получило уникальное оружие в грядущей войне.

– Суд примет просьбу во внимание. Защите есть что добавить?

– Нет, Ваша честь.

Снова простонал гудок, из динамиков послышалось:

– Суд объявляет перерыв для принятия решения!

Судьи поднялись с кресел и величественно зашагали к выходу, шурша черными мантиями. На расстоянии, в белых высоких париках, они казались совершенно одинаковыми, и Ной давно потерял из виду старшего судью. Охрана выстроилась вдоль стен, оградив участников процесса от журналистов и посторонних, запрещалось даже задавать вопросы. Чтобы сократить время Ной бесцельно сортировал файлы с уликами, которые Догмату передал Балатье. Благодаря этим документам удалось мастерски повернуть процесс в нужное русло и вплести показания доктора Риордон. Более того, Ной смог довести дело до конца, и теперь оставалось лишь ждать приговора.

Раздался скрипучий гудок, напоминающий скрежет когтей по стеклу. В зал вернулись судьи. Зазвучал приговор:

– Хиро Ясимото, согласно статьи 18 Догмата Справедливости, а также части третьей статьи 12, статьи 221 закона «О гуманности», Догмат Справедливости выносит решение. Именем Закона, вы приговорены к смертной казни, за совершенные преступления против человечества. Однако суд учел смягчающие обстоятельства и заменил высшую меру наказания на пятьдесят лет тюрьмы без права на досрочное освобождение. Решение принято и обжалованию не подлежит!

Судьи поочередно подписали документ приговора, зал гудел, будто растревоженный улей. Вопросы, вспышки камер журналистских дронов – все обрушилось на Ноя лавиной, к чему он оказался не готов.

– Обвинение и Догмат Справедливости не дают интервью, – отнекивался он, пытаясь протиснуться к выходу.

Краем глаза Ной видел, как конвоиры заковали Ясимото в наручники и вывели из зала через ход для заключенных. Он поискал взглядом Балатье, но тот исчез, словно на заседании был не живой человек, а проекция.

С трудом удалось вырваться из душного зала, но в коридоре оказалось еще хуже. Новая волна журналистов напала с расспросами, Ноя чествовали, как героя, со всех сторон слышалось его имя. Он коротко отвечал и с напором пробирался через обступившую толпу к выходу. Происходящее казалось неправильным, в какой-то мере Ной ощущал себя предателем. Дошло до того, что следователь и обвинитель Догмата озирается через плечо, словно преступник. А ведь он – глас и длань Закона! И все же Ной знал: слишком многое сделано неправильно. Судебный процесс над Хиро Ясимото скорее напоминал шоу для политиков и напуганных войной обывателей. Ной даже не был уверен, что отправил за решетку действительно виновного человека, ведь «Экзо матрикс» ничего не стоило слить неугодного игрока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.